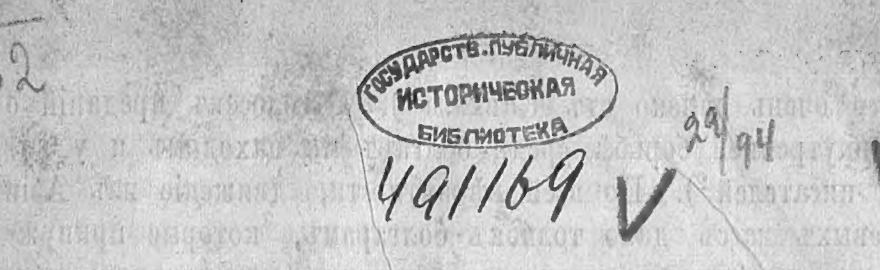

БОЛГАРЫ и ХАЗАРЫ,

восточные сосѣди Руси при Владимірѣ Св.

(Историко-этнографическій очеркъ).

Лѣтопись въ своемъ повѣствованіи о крещеніи русской земли разсказываетъ, что къ князю Владиміру приходили миссіонеры изъ Болгаріи волжской, изъ Хазаріи, отъ нѣмцевъ и грековъ[1]). До сихъ поръ еще не рѣшенъ окончательно вопросъ, дѣйствительно ли были присылаемы къ русскому князю посольства изъ этихъ странъ. Возможно, что представители всѣхъ этихъ народовъ, жившіе по торговымъ дѣламъ въ Кіевѣ, старались склонить князя къ принятію исповѣдываемой каждымъ изъ нихъ религіи, что, конечно, повлекло бы за собой значительныя выгоды и могло сильно послужить ихъ торговымъ интересамъ. Исторія русской земли весьма тѣсно связана съ исторіей двухъ восточныхъ народовъ, болгаръ и хазаръ, и попытка ихъ сдѣлать на Руси господствующей свою религію является вполнѣ естественной. Въ ту эпоху, когда только что начинается для насъ исторія русскаго государства, тѣсныя отношенія между Болгаріей, Хазаріей и Русью являются вполнѣ прочно установившимися, и если сильное культурное вліяніе распространялось на русскихъ славянъ съ незапамятныхъ временъ отъ грековъ, то не менѣе важное значеніе имѣли для Руси давнія сношенія наши съ Востокомъ, съ болгарами и хазарами, а чрезъ нихъ и съ странами передней и средней Азіи.

Первыя извѣстія о болгарахъ мы находимъ у армянскаго писателя, Моисея Хоренскаго. Приблизительно между 149—127 гг. до Р. Х. многочисленныя болгарскія колоніи, вслѣдствіе междоусобій на родинѣ, устремились въ Арменію и заняли тамъ земли. Отъ этихъ переселенцевъ стало извѣстно, что болгаре очень сильное племя, жи-

---

[1]) Лаврентьев. лѣтоп. изд., 1872 г., стр. 82—84.

вущее гдѣ-то очень далеко отъ Кавказа[1]). Отголосокъ преданій о о какой-то внутренней борьбѣ среди болгаръ мы находимъ и у византійскихъ писателей[2]). По всей вѣроятности, движеніе изъ Азіи новыхъ кочевыхъ массъ дало толчокъ болгарамъ, которые принуждены были или покориться новымъ завоевателямъ, или покинуть свою родину. Начало движенія болгаръ въ разныя стороны относится къ концу V в. по Р. Х. Въ это время они жили по берегамъ Азовскаго моря и рѣкамъ Кубани, Дону и Волгѣ[3]). Прародиной болгарскаго народа признается мѣстность при сліяніи рѣкъ Камы и Волги[4]). Новый народъ, явившійся изъ Азіи и частью покорившій, частью вытѣснившій болгаръ на западъ или назадъ къ ихъ прародинѣ, были хазары. Произошло это приблизительно въ VII в., хотя первое движеніе болгаръ, какъ мы сказали, относится къ V в., а въ половинѣ VI в. они на нѣкоторое время подпали подъ власть аваръ[5]). Со времени окончательнаго утвержденія хазаръ по берегамъ Волги, Дона и Каспійскаго и Азовскаго морей, часть болгаръ, оставшаяся на своихъ мѣстахъ, по берегамъ Волги и Камы, пошла совершенно отдѣльнымъ историческимъ путемъ, и никогда уже не возстановляла никакой связи съ своими братьями, поселившимися на Дунаѣ. Къ какому племени принадлежитъ болгарскій народъ,—до сихъ поръ окончательно не рѣшено въ наукѣ. Нѣкоторые ученые считаютъ ихъ народомъ чудскаго, т. е., финско-угрскаго происхожденія[6]). Другіе не прочь видѣть въ нихъ славянъ[7]). Есть, наконецъ, мнѣніе, что болгары народъ тюркскаго племени[8]). Дѣло въ

---

[1]) Nouvelles Annales des voyages, 1851. v.v. II. и III.

[2]) Stritter. Memoriae populorum, Petr. 1774, v. II, p. 504—5.

[3]) Ibidem, p. 502—3.

[4]) Nouvelles Annales des voyages, 1851, v. II и III; Григорьевъ. „Волжскіе Булгары". Сборникъ „Россія и Азія." Спб. 1876 г. стр. 81. Neümann. Die Völker des südlichen Russland's in ihrer geschichtlichen Entwichelung. Leipzig. 1847., s. 106.

[5]) Nouvelles Annales des voyages, 1850. v. II.

[6]) Neumann, Völker des südlichen Russland's, s. 107; Vivien de S Martin. Nouvelles Annales des voyages, Etudes ethnographiques et historiques sur les peuples nomades qui se sont succedès au nord du Caucase; Иречекъ. Исторія Булгаръ. Перев. съ нѣм. Яковлева. стр. 126—128. Указаніе и разборъ мнѣній другихъ ученыхъ, державшихся такого же взгляда на происхожденіе булгаръ см. у Vambèry, Der Ursprung der Magyaren. Leipzig 1882, erste Abtheilung, V, s. 50 etc.

[7]) S. Uvarov. De Bulgarorum utrorumque origine et sedibus antiquissimis. Dorpati 1853. См. особенно съ 80 стр. и далѣе. Къ этому же мнѣнію повидимому склоняется и Григорьевъ: „Россія и Азія," стр. 94—99. Въ послѣднее время сильнымъ защитникомъ славянскаго происхожденія болгаръ явился г. Иловайскій въ „Розысканіи о началѣ Руси" стр. 167 и слѣд.

[8]) Куникъ. Сначала въ III приложеніи къ сочиненію Дорна „Каспій" стр. 385—7, примѣч., а потомъ въ розысканіи „О родствѣ Хагано-Болгаръ съ Чувашами

Н. од.

томъ, что для рѣшенія этого вопроса у насъ имѣется сравнительно мало данныхъ. Извѣстія средневѣковыхъ писателей отличаются неясностью, а сообщенія арабовъ, которые, какъ мы увидимъ ниже, не только путешествовали въ Болгарію и Хазарію, но жили тамъ, полны противорѣчій. Такъ, посолъ халифа Муктедира, Ибнъ-Фоцланъ, лично посѣтившій Болгарію въ 922 году, называетъ болгаръ славянами [1]). По другому арабскому извѣстію, болгарскіе богомольцы, пришедшіе вскорѣ послѣ принятія болгарами магометанства въ Мекку, на вопросъ о ихъ происхожденіи отвѣчали, что они происходятъ отъ смѣшанной расы турокъ и славянъ [2]). Знаменитый арабскій путешественникъ, Аль-Масуди, пріѣзжавшій въ Хазарію въ X в. и потому имѣвшій возможность лично наблюдать болгаръ, посѣщавшихъ Итиль, столицу хазаръ, для торговли, считаетъ ихъ народомъ тюркскаго племени [3]). Другой не менѣе извѣстный арабскій туристъ и ученый, писавшій во второй половинѣ X в., Ибнъ-Гаукаль, выражается очень темно, говоря, что „языкъ Булгаръ сходенъ съ языкомъ Хозаръ“ [4]). Вопросъ о томъ, на какомъ языкѣ говорили хазары, едва ли можетъ считаться рѣшеннымъ и въ настоящее время, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Правда, въ распоряженіи ученыхъ имѣются остатки болгарскаго языка въ видѣ топографическихъ названій, нѣкоторыхъ именъ собственныхъ и нарицательныхъ. Кромѣ того до насъ дошелъ интересный памятникъ— именникъ *болгарскихъ* князей, въ которомъ находятся цѣлыя фразы на неизвѣстномъ языкѣ [5]). Анализъ помѣщенныхъ тутъ именъ болгарскихъ князей и другихъ словъ привелъ нѣкоторыхъ ученыхъ къ выводу, что болгары были народъ тюркскаго племени [6]), но и тутъ является разногласіе во мнѣніяхъ: одни считаютъ теперешній чувашскій языкъ за древне-болгарскій, но современемъ значительно измѣнившійся, другіе отрицаютъ всякое сходство между этими двумя

по славяно-болгарскому именику,“ въ приложеніи къ „Извѣстіямъ Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ“ Спб. 1878 г. Vambéry. Op. cit.

[1]) Frähn. Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgharen (Mémoires de l'Academie de S. Pétersbourg, VI serie, sciences polit, v. 1, livrais. 6, p. 566.

[2]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase. Paris. 1828. p. 216.

[3]) Хвользонъ. Извѣстія Ибнъ-Даста. Спб. 1869 г. стр. 81.

[4]) Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей. Спб. 1870 г. стр. 219.

[5]) Открытъ Поповымъ. Не имѣя подъ руками его „Обзора хронографовъ“, приводимъ двѣ фразы изъ „Именника“ по „Розысканію о началѣ Руси“ Иловайскаго, стр. 219, примѣч: „Авитохолъ жилъ лѣтъ 300. Родъ ему доуло, а лѣтъ ему диломъ твиремъ... Есперихъ князь 60 и едино лѣто; родъ ему доуло, а лѣтъ ему верениалемъ“... и т. д.

[6]) См. Куника, Вамбери и сюда, кажется, склоняется Березинъ въ статьѣ: „Булгаръ на Волгѣ“ въ „Учен. запискахъ казан. университета“ 1852 г. кн. III, стр. 74.

языками [1]). Какъ кажется, болѣе близкимъ къ истинѣ слѣдуетъ признать мнѣніе, что волжскіе болгары дѣйствительно представляли собою смѣсь чудскаго, тюркскаго и славянскаго элементовъ [2]). Въ вопросѣ о происхожденіи болгаръ можетъ нѣкоторую услугу оказать и антропологія. Найденные при раскопкахъ въ древнемъ Булгарѣ черепа оказываются длинноголовые; короткоголовыхъ всего 20%, слѣдовательно болгары представляютъ собою довольно чистый этнографическій типъ, лишь съ небольшою примѣсью тюркскаго или славянскаго элемента—короткоголоваго [3]). Первобытное длинноголовое племя, нѣкогда занимавшее почти всю территорію нынѣшней Россіи, есть племя угрское, къ которому принадлежало и племя мери и веси; къ нему-то, можетъ быть, слѣдуетъ отнести и коренныхъ болгаръ [4]). Есть данныя, которыя позволяютъ отождествлять языкъ волжскихъ болгаръ съ языкомъ нынѣшнихъ чувашей. Такъ были открыты на надгробныхъ памятникахъ въ Булгарѣ надписи, которыя по изслѣдованіи ихъ оказались писанными на чувашскомъ языкѣ. Формы чувашскихъ словъ на этихъ надгробіяхъ представляютъ нѣчто среднее, переходное между тюркскимъ и нынѣшнимъ чувашскимъ [5]). Послѣднія изслѣдованія надъ чувашскимъ языкомъ показали также, что онъ, имѣя тюркское основаніе, заключаетъ въ себѣ элементы и нетюркскія [6]). Если мы обратимся къ

---

[1]) Первое мнѣніе принадлежитъ Радлову и Кунику (ссылка раньше), второе—Вамбери въ указанномъ „Ursprung der Madgyaren". Сбоевъ въ трудѣ „Чуваши въ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ" Москва, 1865 г. старается доказать, что болгары не чуваши, а послѣднихъ принимаетъ за буртасъ, (См. стр. 178 и слѣд.), о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Савельевъ, въ „Мухамеданской нумизматикѣ", Спб. 1846 г., кажется, также признавалъ чувашъ за потомковъ болгаръ (стр. 100 и слѣд). Френъ также. См. слѣд. ссылку.

[2]) Кеппенъ. „О Волжскихъ Болгарахъ" въ Ж. М. Н. Пр. 1836 г. октябрь. Frähn. „Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgharen" въ Mémoires de l'Academie des Sciences de St-Pétersbourg. t. I, livraison 6, p. 549.

[3]) Богдановъ. „Жители древнихъ Болгаръ по краніологическимъ признакамъ".

[4]) Къ угрскому племени принадлежатъ и теперешніе венгры, родные братья нашихъ вогуловъ и остяковъ, предки которыхъ въ нашихъ лѣтописяхъ назывались югра. См. Европеуса: „Объ Угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи до прибытія туда нынѣшнихъ ихъ жителей". Спб. 1874 г. Антропологическія подтвержденія см. у Богданова въ статьяхъ: 1) „Доисторическіе Тверитяне по курганнымъ раскопкамъ", 2) „Курган. жители Сѣверянской земли по раскопкамъ въ Черниговъ. губ.", 3) „Меряне въ антропологич. отношеніи" и др.

[5]) Письмо Ильминскаго къ Григорьеву о фонетическихъ отношеніяхъ между чувашскимъ и тюркскимъ языками (въ Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Общества, т. V, стр. 80—84).

[6]) Winkler „Uralaltaische Völker und Sprache". Berlin. 1884, s. 413—414.

этнографическимъ даннымъ о нынѣшнихъ чувашахъ, то должны будемъ придти къ твердому заключенію, что они финскаго происхожденія; ихъ вѣрованія, обычаи и нравы общи съ вѣрованіями, обычаями и нравами не только сосѣднихъ, но и далеко живущихъ отъ нихъ финскихъ племенъ [1]). Изъ всего сказаннаго возможно пока сдѣлать лишь предположеніе, что когда-то, въ очень отдаленныя времена, небольшая тюркская орда явилась среди поволжскихъ финско-угрскихъ племенъ, подчинила одно изъ нихъ своей власти, осѣлась среди него, затѣмъ смѣшалась съ нимъ, передавъ ему въ значительной степени свои этнографическія черты въ видѣ обычаевъ и языка, но и сама въ свою очередь усвоила, можетъ быть, отъ этого племени нѣкоторыя религіозныя вѣрованія. Антропологическій типъ угрскій сохранился, но языкъ этого угрскаго племени сохранилъ лишь немного своихъ первоначальныхъ чертъ [2]).

Центромъ волжскоболгарскаго царства была мѣстность, гдѣ рѣка Кама впадаетъ въ Волгу. Къ сѣверу и югу отъ устья Камы и вверхъ по самой Камѣ лежали главные болгарскіе города. Въ тридцати верстахъ ниже впаденія рѣки Камы въ Волгу, въ 6 верстахъ отъ послѣдней, лежала столица болгарскаго царства городъ Булгаръ, основаніе котораго теряется во мракѣ временъ. Бóльшая часть построекъ этого города была выстроена изъ дерева [3]), но остатки зданій указываютъ также, что много было и каменныхъ сооруженій. Этотъ городъ былъ великъ и пользовался, благодаря своимъ обширнымъ торговымъ связямъ, большою извѣстностью на всемъ Востокѣ [4]). Въ настоящее

[1]) См. Георги. „Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ“. Спб. 1799 г., ч. I, стр. 35 и слѣд.; Сбоевъ „Чуваши“, особенно глава VI, стр. 62 и слѣд.; Миллеръ „Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ—яко-то Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ, 1743 г.“. Спб. 1791 г., Кастренъ: Vorlesungen über die finnische Mythologie, S. Petersbourg. 1853, ss. 107, 122, 178—179, 214—215.

[2]) Тюркская орда, явившись среди дунайскихъ славянъ, окончательно была поглощена ими и утеряла всѣ свои племенныя черты. Здѣсь она встрѣтилась съ племенемъ духовно болѣе сильнымъ, чѣмъ племена финско-угрскія, большая часть которыхъ на территоріи нынѣшней Россіи была поглощена славянскимъ племенемъ.

[3]) Березинъ. „Булгаръ на Волгѣ“. Учен. записки казанскаго университета, 1852 т., ч. III, стр. 76; Шпилевскій, „Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ казанской губерніи“, Казань, 1877 г., стр. 1 и слѣд. и 195 и слѣд.; Невоструева: „О городищахъ древняго волжско-болгарскаго и казанскаго царствъ“, въ „Трудахъ I археолог. съѣзда въ Москвѣ, т. II, 1871 г., стр. 523. О деревян. постройкахъ говоритъ арабъ Якутъ. (Frähn.: „Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen“ въ Mémoires de l'Academie des Sciences, VI-e serie, sciences politiques, v. I, livr. 6, p. 565.

[4]) Ибнъ-Эль-Варди у Хвользона „Извѣстія о Хазарахъ, Буртасахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Абу-Али-Ахмеда Бенъ-Омаръ Ибнъ-Даста“, Спб. 1869 г., стр. 89.

время сохранились развалины его укрѣпленій и каменныхъ зданій, которыя и даютъ намъ возможность представить хоть небольшое описаніе этого знаменитаго нѣкогда города. Онъ былъ расположенъ на горѣ и обведенъ валомъ и рвомъ; кромѣ того городъ окружала высокая дубовая стѣна [1]). Съ сѣверной стороны было природное укрѣпленіе въ видѣ горнаго обвала. Въ южномъ концѣ къ городскому валу примыкало другое укрѣпленіе, состоящее изъ невысокаго вала и неглубокаго рва, отдѣлявшееся отъ главнаго поселенія городскимъ валомъ и рвомъ. Это была цитадель города. Окружность собственно города, судя по длинѣ вала, простиралась до 9 верстъ. Въ этомъ пространствѣ, при скученности построекъ мусульманскихъ городовъ, помѣщалось до пятидесяти тысячъ жителей [2]). Внутри цитадели находился царскій дворецъ. Онъ занималъ почти средину ея и былъ обведенъ особеннымъ неглубокимъ рвомъ и имѣлъ два входа—сѣверный и южный, при которомъ находились четыреугольныя каменныя башни; у сѣвернаго входа стояло двѣ башни, у южнаго же только одна большая. Сѣверный входъ былъ обращенъ къ городу и считался главнымъ; здѣсь между двумя башнями были широкія ворота. Къ сѣверо-восточному углу дворца примыкалъ четыреугольникъ, обведенный валомъ; здѣсь по предположенію были дворцовыя службы [3]). Въ самомъ городѣ, какъ показываютъ развалины, существовало нѣсколько замѣчательныхъ зданій. Тутъ находилась одна изъ лучшихъ болгарскихъ мечетей. Можетъ быть, она была соборной царской мечетью, какъ можно предполагать по высотѣ и красотѣ зданія. Мечеть была построена изъ камней съ известью, снаружи обложена тесанными довольно большими камнями, а внутри вся выштукатурена. У нея былъ только одинъ ходъ съ сѣверо-восточной стороны, а на противоположной сторонѣ находился „михрабъ"—указаніе меккской стороны. Разною фигурою кладки мечеть какъ бы дѣлится на четыре яруса, что составляло ея оригинальность. Окна съ овальными или острыми сводами, тонкіе пилястры съ длинными и многогранными капителями, большія звѣзды по бокамъ оконъ третьяго яруса, фальшивыя арки, переходъ изъ четыреугольнаго зданія въ круглое съ куполомъ—все это соотвѣтствуетъ вполнѣ условіямъ арабской архитектуры, притомъ месопотамской. Вокругъ мечети были пристроены къ ней такъ называемые „утаги"—комнаты для „хадамэ"—служителей мечети, а съ сѣ-

[1]) Березинъ: „Булгаръ на Волгѣ", стр. 82. Хвользонъ: „Извѣстія Ибнъ-Даста", стр. 87.

[2]) Березинъ „Булгаръ на Волгѣ", стр. 82—84.

[3]) Ibірem, стр. 97.

верной стороны примыкало къ ней особое строеніе, можетъ быть, что-нибудь въ родѣ „медресэ"—духовнаго училища [1]). Но это былъ не единственный мусульманскій храмъ въ городѣ. Долгое время [2]) сохранялся въ цѣлости большой минаретъ, который формою своею походилъ на арабо-месопотамскіе и сирійскіе минареты небольшихъ мечетей. Минаретъ примыкалъ къ четыреугольнику стѣнъ съ четырмя башнями по угламъ, въ которыхъ, можетъ быть, помѣщалось духовенство; внутри этого четыреугольника стѣнъ помѣщалось, вѣроятно, собственно зданіе соборной мечети („джум'а джам'и"). На востокъ и на сѣверъ отъ мечети находились двѣ „тюрбэ"—надгробныя молельни [3]). Наконецъ была еще третья такая же мечеть съ малымъ минаретомъ, на дворѣ которой было кладбище, гдѣ покоились какіе-нибудь болгарскіе чтимые мужи [4]). Трудно сказать, о какой изъ этихъ трехъ мечетей упоминаютъ арабскіе писатели Аль-Балхи и Мукадесси (оба X в.), какъ о главной [5]). Городъ Булгаръ славился на востокѣ также своими банями, которыхъ арабскій географъ Абульфеда насчитываетъ три [6]). Развалины одной изъ нихъ сохранились. Это зданіе состояло изъ главной четыреугольной большой залы съ куполомъ въ центрѣ, въ четырехъ углахъ которой находилось по квадратной комнатѣ. Такая форма постройки употребляется въ мусульманскихъ баняхъ: въ угольныхъ комнатахъ находятся бассейны съ водою разной температуры для ваннъ посѣтителей, а въ средней залѣ подъ куполомъ находится полокъ, на которомъ моютъ и растираютъ приходящихъ. Зданіе было построено изъ камня, но внутри былъ употребленъ кирпичъ; вся же сѣверная пристройка была сложена изъ большихъ кирпичей, форма которыхъ напоминаетъ большіе багдадскіе кирпичи, взятые изъ Вавилона. Залъ и угольныя комнаты были выштукатурены и украшены лѣпнымъ карнизомъ въ арабскомъ вкусѣ [7]). Сохранившіеся въ большомъ числѣ фундаменты каменныхъ построекъ, частью видимые, частью скрытые подъ буграми наносной земли, между большою мечетью и малымъ минаретомъ, показываютъ, что здѣсь былъ центръ города, тѣсно застроенный и густо заселеный. Судя по находимымъ въ развалинахъ

---

[1]) Ibidem, стр, 86—89,

[2]) Минаретъ еще стоялъ до 1841 г., когда развалился (Шпилевскій: „Древніе города" etc. стр. 204).

[3]) Березинъ: „Булгаръ на Волгѣ", стр. 89—92.

[4]) Ibidem, стр. 92—93).

[5]) Извѣстія Аль-Бальхи и Мукадесси приводитъ Хвользонъ „Извѣстія Ибнъ-Даста", стр. 82 и 84.

[6]) Извѣстіе Абульфеды у Хвользона (ibidem, стр. 88).

[7]) Березинъ „Булгаръ на Волгѣ", стр. 93—97.

Булгара и большимъ и малымъ водопроводнымъ трубамъ изъ красновато-желтой гончарной глины, можно думать, что въ городѣ были бассейны и фонтаны [1]). За городскимъ валомъ по самой горѣ и внизу ея находились торговыя предмѣстья [2]). Въ 6 верстахъ была пристань города Булгара на Волгѣ. Тутъ встрѣчаются при раскопкахъ остатки старинныхъ строеній [3]). Эти предмѣстья заселялись, по всей вѣроятности, пріѣзжими иностранцами, являвшимися въ Булгаръ для торговли [4]). Уцѣлѣли развалины бывшей въ нагорномъ предмѣстьи церкви, при которой было кладбище, вѣроятнѣе всего армянское, судя по могильнымъ камнямъ съ армянскими, какъ думаютъ, надписями [5]), хотя несомнѣнно, какъ мы увидимъ далѣе, что въ Булгарѣ жили и всякіе другіе иностранцы, въ числѣ которыхъ должны были быть и православные христіане. Городъ Булгаръ, извѣстный подъ такимъ именемъ на востокѣ, на Руси назывался Бряхимовъ съ приложеніемъ эпитета „славный" [6]). Прямо на востокъ отъ столицы лежалъ, верстахъ въ 70 отъ нея, второй городъ государства, извѣстный на Руси подъ именемъ Великаго града [7]), городъ Бюляръ. Онъ стоялъ на берегу рѣки Малаго Черемшана и былъ сильно укрѣпленъ. Его окружали три высокихъ вала и три глубокихъ рва. Судя по каменнымъ развалинамъ, между наружнымъ валомъ и вторымъ были городскія строенія, а центральный валъ, болѣе всѣхъ укрѣпленный, заключалъ въ себѣ кремль города. Среди развалинъ кремля въ прошломъ столѣтіи возвышался еще каменный столпъ изъ краснаго кирпича и дикаго камня, имѣвшій въ окружности 24 аршина [8]). Въ X в. былъ въ болгарскомъ царствѣ еще третій важный городъ, Суваръ или Сиваръ. Арабскіе писатели говорятъ, что онъ лежалъ недалеко отъ города Булгара на Волгѣ; дома его были деревянные и въ немъ, какъ и въ столицѣ, была главная мечеть [9]).

---

[1]) Шпилевскій: „Древніе города", стр. 220 и 285.

[2]) Березинъ „Булгаръ на Волгѣ", стр. 81.

[3]) Ibidem, стр. 80. Урочище, гдѣ была эта пристань, носитъ теперь названіе Ага-Базаръ.

[4]) Ibidem, стр. 81.

[5]) Шпилевскій: „Древніе города", стр. 225—229. Надгробные камни съ армянскими надписями найдены въ развалинахъ Булгара (Березинъ, ibidem, стр. 135—7).

[6]) Лаврент. Лѣт. изд. 1872 г., стр. 334.

[7]) Невоструевъ: „О городищахъ др. волжско-болгарскаго и казанскаго царствъ" въ „Трудахъ I археолог. съѣзда въ Москвѣ", т. 2, стр. 543; Шпилевскій „Древніе города", стр. 138; Лаврентьев. лѣт., стр. 369—370 и 422.

[8]) Невоструевъ, ibidem. На мѣстѣ этого города стоитъ теперь пригородъ Билярскъ.

[9]) Извѣстія Аль-Балхи и Мукадесси у Хвользона („Извѣстія Ибнъ-Даста, стр. 82 и 84.

По всей вѣроятности, этотъ городъ игралъ весьма важную роль въ торговлѣ болгаръ, такъ какъ первая дошедшая до насъ монета болгарская чеканена въ Суварѣ [1]). Гдѣ находился этотъ городъ, съ точностью опредѣлить пока нѣтъ возможности. Можно съ нѣкоторою долею вѣроятности предпологать, что Суваръ стоялъ или тамъ, гдѣ теперь находится городище Балымеръ съ слѣдами довольно значительныхъ укрѣпленій, или на мѣстѣ Симбирскаго городища, на лѣвой стороны Волги, верстахъ въ 13 ниже нынѣшняго города Симбирска [2]). Но города болгарскіе существовали и на правой сторонѣ р. Волги. Къ числу ихъ принадлежалъ Ошелъ, находившійся ниже устья Камы, при впаденіи въ Волгу р. Кирелки. Онъ былъ сильно укрѣпленъ двойнымъ дубовымъ оплотомъ, валомъ и рвомъ [3]). Это были важнѣйшіе центры болгарской земли въ политическомъ или торгово-промышленномъ отношеніи. Но сохранилось очень много слѣдовъ другихъ поселеній въ видѣ развалинъ каменныхъ зданій, валовъ и рвовъ и пр. [4]). Большая часть этихъ поселеній намъ совершенно неизвѣстна по названіямъ. Есть однако и такіе города, имена которыхъ дошли до насъ, но опредѣлитъ ихъ мѣстонахожденіе нѣтъ никакой возможности. Такъ арабъ Мукадесси говоритъ о какомъ-то городѣ, лежавшемъ на берегу другой рѣки, который былъ больше Булгара и Сувара [5]). Имя этого города читаютъ Ходаръ [6]). Въ географіи арабскаго ученаго Эдриси между прочимъ разсказывается, что „въ странѣ Булгаръ существовалъ городъ по имени Табунъ (или Хамуни), котораго укрѣпленія, расположенныя на вершинѣ одной горы, окружены плодородными полями и поселеніями [7]). Къ числу такихъ же городовъ, мѣстность которыхъ не можетъ быть опредѣлена въ настоящее время, нужно отнести и упоминаемый въ нашей лѣтописи городъ Торческій [8]), который лежалъ, несомнѣнно, къ югу отъ рѣки Камы. Булгары, какъ народъ

---

[1]) См. ниже.

[2]) Различныя догадки о мѣстонахожденіи Сувара см. у Шпилевскаго: „Древніе города“, стр. 50—52. Предположеніе Невоструева („О городищахъ др. волжско-болгарскаго царства“, Труды I арх. с. т. 2, стр. 552), что этотъ городъ находился гдѣ-то въ воронежской или тамбовской губерніи, совершенно противорѣчитъ извѣстію Аль-Бальхи и Мукадесси. Что Суваръ находился южнѣе Булгара, доказывается обстоятельствами войнъ суздальцевъ съ болгарами.

[3]) Лаврент. лѣтоп. изд. 1872 г., стр. 422; Шпилевскій: „Древніе города“, стр. 152.

[4]) См. указанныя выше работы Невоструева и Шпилевскаго passim.

[5]) Извѣстія Мукадесси у Хвольсона („Извѣстія Ибнъ-Даста“, стр. 84).

[6]) Шпилевскій: „Древніе города“, стр. 53, примѣч. 1.

[7]) Ibidem, стр. 53.

[8]) Ипатьев. лѣтоп. изд. 1871 г. стр. 423.

торговый, понимали значеніе рѣкъ, самыхъ удобныхъ путей сообщенія въ то отдаленное время. Такими торговыми путями являлись рѣки Волга и Кама. Послѣдняя кромѣ того протекала среди самаго болгарскаго царства, раздѣляя его на двѣ части, южную и сѣверную. Вотъ почему почти въ устьѣ Камы мы находимъ укрѣпленіе Тухчинъ [1]). Въ сѣверной части болгарской земли были города: Соба, Куль, Тямти, память о которыхъ сохранилась въ названіяхъ деревень лежащихъ къ сѣверу отъ р. Камы и, очевидно, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли нѣкогда указанные города [2]). О густотѣ населенія къ сѣверу отъ р. Камы свидѣтельствуютъ сохранившіяся въ большомъ количествѣ городища [3]).

Опредѣлить политическую границу болгарскаго царства съ точностью нельзя. Въ эпоху процвѣтанія его, то есть съ X в. и до начала XIII столѣтія, южная граница его простиралась до рѣки Урала, на которой находилась постоянная болгарская стража [4]). Можно съ нѣкоторою вѣроятностью предполагать, что власть болгарскаго царя простиралась далеко на сѣверъ. По крайней мѣрѣ, есть основаніе думать, что берега рѣкы Камы на всемъ почти ея теченіи съ сѣвера на югъ были заняты болгарскими городами [5]). Какъ далеко на западъ шли владѣнія болгаръ, возможно говорить только приблизительно. Вѣроятно, граница собственно болгарскаго царства доходила до р. Суры [6]). До XI в., т. е. до появленія въ южно-русскихъ степяхъ половцевъ, болгарское царство граничило съ юга съ Хазаріей, но затѣмъ массы кочевниковъ, не встрѣчая себѣ никакой задержки послѣ паденія хазарскаго каганата, придвинулись съ юга къ болгарской землѣ. На востокѣ и сѣверѣ жили угрскіе народы, частью находившіеся подъ властью болгаръ, частью сохранявшіе свою независимость. Это были пермь, югра, вотяки, черемиса. Всѣ эти народцы, даже признавая свою зависимость отъ болгаръ, сохраняли своихъ племенныхъ князьковъ и выражали свою покорность лишь платою дани, заключавшейся главнымъ обра-

---

[1]) Лавретьев. лѣтоп. изд. 1872 г., стр. 369—370; Шпилевскій: „Древніе города", стр. 139.

[2]) Ипатьев. лѣтоп. стр. 423; Шпилевскій „Древніе города", стр. 144.

[3]) Шпилевскій и Невоструевъ—указанные труды. Мы указали лищь тѣ поселенія болгарской земли, которыя, по имѣющимся у насъ письменнымъ источникамъ, указываются какъ болгарскія, но археологическія данныя, какъ я уже сказалъ, указываютъ такихъ поселеній гораздо больше. Интересующихся отсылаемъ къ работамъ гг. Невоструева и Шпилевскаго.

[4]) Лаврентьев. лѣтоп., изд. 1872 г. стр. 430.

[5]) Воскресенская лѣтопись подъ 1220 г. (П. С. Р. Л. т. VII, стр. 127).

[6]) Перетятковичъ. Поволжье. М. 1877 г., стр. 38.

зомъ въ мѣхахъ [1]). Между Волгою и Окою, по рѣкамъ Сурѣ, Мокшѣ съ ея притокомъ Цною и по верховьямъ Дона и его верхнихъ притоковъ жило сильное племя мордва, дѣлившаяся на два колѣна—мокшу и эрзу. Мокша занимала сѣверную часть этого пространства по р. Мокшѣ и сѣвернѣе ея по теченію рр. Оки и Волги. Мокша въ X в. была извѣстна у восточныхъ писателей подъ именемъ буртасъ, имя, подъ которымъ могло однако разумѣться и все племя мордвы [2]). До сихъ поръ еще въ области, занимаемой мокшей, сохранилось имя Буртасъ у одной рѣки и многихъ селеній и урочищъ. Но на востокѣ была извѣстна также и эрза [3]). Мордва принадлежала уже не къ угрскому, а финскому племени [4]). Сначала мордва находилась подъ властью хозарскаго каганата и зависимость ея выражалась въ доставленіи вспомогательныхъ отрядовъ кагану [5]). Оба колѣна, и мокша и эрза, управлялись своими князьями. У послѣдней былъ одинъ князь и существовалъ одинъ главный городъ [6]). Въ началѣ XIII ст. мы находимъ у мокши князей Пурейшу и Пургаса [7]). Кромѣ того въ каждомъ селеніи у нихъ было по одному или по двое старшинъ, обладавшихъ судебною властью [8]). Мордва жила въ деревянныхъ домахъ, имѣла укрѣпленія и, какъ сильное племя, само отбивалось отъ своихъ южныхъ сосѣдей, кочевниковъ [9]).

---

[1]) Барсовъ. „Очерки Рус. Ист. Географіи". Варшава. 1885 г. стр. 55—57. Князья пермскія существовали и въ гораздо позднѣйшія времена. См. „Распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ пермской губерніи" въ Ж. М. Н. Пр. '. 93, отд. II, стр. 227. О вотякахъ см. Георги: „Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійской Имперіи народовъ", ч. I, тамъ же и о черемисахъ. О пермякахъ, какъ племени угрскомъ см. труды Европеуса, Шегрена и др. О землѣ Перми см. „Житіе св. Стефана пермскаго", (Памятники старин. рус. литературы, т. IV). О князьяхъ югорскихъ см. Лерберга „Изслѣдованія, служащія къ объясненію др. Рус. Исторіи", Спб. 1819 г. стр. 8, 14 и 15.

[2]) О буртасахъ сообщаютъ Аль-Масуди, Аль-Балхи и Ибнъ-Дастъ (Хвольсонъ, „Извѣстія Ибнъ-Даста" стр. 19, 71 и 73). Мы основываемъ свое мнѣніе на извѣстіи Ибнъ-Даста, что буртасы жили между хазарской и болгарской землей, были подвластны Хазаріи и выставляли ей вспомогательныя войска, чего не могло быть по географическому положенію, если бы дѣло шло объ одной только мокшѣ.

[3]) Савельевъ „Мухамеданская нумизматика, стр. LXV и CXIX. D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 84.

[4]) Племя мордва сначала жили на западѣ въ сосѣдствѣ съ литвою, что доказывается многочисленностью литовскихъ словъ въ ихъ языкѣ. (Европеусъ „Объ Угорскомъ народѣ". Стр. 14). Краніологическія данныя подтверждаютъ мнѣніе Европеуса. См. Winkler. „Uralaltaische Völker und Sprachen". ss. 31—34.

[5]) Извѣстія Ибнъ-Даста (Хвользонъ, стр. 19).

[6]) Савельевъ „Мухамеданская нумизматика", стр. CXIX.

[7]) Лаврентьев. лѣтоп. подъ 1228 и 1229 годами.

[8]) Извѣстіе Ибнъ-Даста, у Хвользона, стр. 20.

[9]) Ibidem, и извѣстіе Аль Балхи (Хвользонъ, стр. 73), а также Лаврентьев. лѣтоп. подъ 1228 г.

Это финское племя играло важную роль въ исторіи болгарскаго царства, занимая области, лежавшія между послѣднимъ и русскою землею.

О политическомъ строѣ Болгаріи мы знаемъ, хотя и не особенно много, изъ записки арабскаго посланника Ибнъ-Фоцлана, ѣздившаго къ болгарскому царю Альмусу, по порученію халифа Муктедира въ 921—922 г. Власть въ Болгаріи была наслѣдственная, и престолъ переходилъ отъ отца къ сыну [1]). Царь пользовался такими же почестями какъ и всѣ азіатскіе государи. Никто не смѣлъ предъ нимъ сидѣть. Когда онъ выѣзжалъ изъ двора, то всѣ при встрѣчѣ съ нимъ вставали, снимали съ головы свои шапки и брали ихъ подъ мышку, оставаясь съ непокрытой головой, пока царь не проѣзжалъ. Входя во дворецъ, даже дѣти и братья царя обнажали свои головы, падали ницъ, затѣмъ поднимались и садились на колѣни [2]). Въ торжественныхъ случаяхъ, когда происходило, напр., принятіе особенно важныхъ посольствъ, царь возсѣдалъ на престолѣ, покрытомъ греческою парчей; рядомъ съ нимъ помѣщалась его супруга; дѣти его сидѣли предъ нимъ на отдѣльныхъ помѣщеніяхъ; по правую сторону отъ престола занимали мѣста цари и вельможи болгарской земли. Въ такихъ случаяхъ происходило угощеніе пословъ. Царю приносили отдѣльный столъ, на которомъ было жареное мясо. Онъ бралъ ножъ, отрѣзывалъ имъ кусокъ и съѣдалъ; затѣмъ, съѣвъ нѣсколько кусковъ, онъ отрѣзывалъ одинъ и подавалъ почетному гостю или кому-нибудь изъ присутствовавшихъ тутъ знатныхъ особъ. Сейчасъ же получившему кусокъ мяса приносился отдѣльный столъ. Въ этой раздачѣ кушанья соблюдался, какъ видно, извѣстный порядокъ старшинства, да и вельможи сидѣли по степени ихъ важности, при чемъ первымъ мѣстомъ считалось ближайшее у царскаго трона. Остававшееся кушанье каждый уносилъ съ собою домой. По окончаніи стола, по приказанію царя, подавался медъ, который пили всѣ присутствующіе [3]). Какъ видно, болгарское царство дѣлилось на нѣсколько частей, во главѣ которыхъ стояли или туземные царьки, или намѣстники царя. Они играли важную роль и, можетъ быть, нѣсколько ограничивали власть болгарскаго владыки. Такъ Альмусъ отложилъ чтеніе письма халифа, пока не съѣдутся всѣ цари его земли и вельможи;

[1]) Извѣстіе Ибнъ-Фоцлана у Френа: „Die ältesten Nachrichten über die Wolga—Bulgharen“ въ „Mémoires de l'Academie de S. Pétersbburg“; v. I, livrais. 6, p. 566. До насъ дошелъ списокъ болгарскихъ царей (Шпилевскій „Древніе города“, стр. 39), подверждающійся какъ запиской Ибнъ-Фоцлана, такъ и нумизматическими данными.

[2]) Ibid., p 575.

[3]) Ibidem, p. 569.

при заключеніи мира они также приносили присягу. Мы не знаемъ, какіе доходы получались болгарскимъ правительствомъ. По извѣстіямъ арабовъ, болгарскій царь въ видѣ подати получалъ съ каждаго двора по бычачьей шкурѣ, а также лошадей. Всякій вступающій въ бракъ долженъ былъ дать царю верховую лошадь. Со всѣхъ купеческихъ судовъ, пристававшихъ къ гавани города Булгара, бралась пошлина въ видѣ десятины отъ всѣхъ товаровъ. Царь получалъ также часть добычи послѣ похода [1]). Вотъ и все, что мы можемъ сказать о политическомъ строѣ болгарскаго государства. Гораздобольше данныхъ имѣется у насъ для очерка торговли и промышленности болгарскаго народа.

Еще за долго до образованія болгарскаго государства населеніе областей по среднему теченію р. Волги, Камы и далѣе на сѣверъ и сѣверо-востокъ обладало значительно развитою культурою и имѣло довольно отдаленныя торговыя связи [2]). Болгарское царство, образовавшись въ самомъ центрѣ Поволжья, должно было унаслѣдовать и промышленность и торговыя связи, развившіяся и установившіяся въ тѣхъ мѣстностяхъ гораздо раньше.

Бо́льшая часть пространства, занимаего болгарскимъ царствомъ, покрыта толстымъ слоемъ чернозема, который представляетъ неоцѣненныя достоинства для земледѣлія; луговая сторона Волги и все

---

[1]) Ibidem, p. 568, 534 и 575. Извѣстіе Ибнъ-Даста (Хвользонъ, стр. 24). Троицкая лѣтопись подъ 1230 г. у Карамзина. (Цитата у Шпилевскаго „Древніе города“, стр. 156). Наша лѣтопись знаетъ серебряныхъ болгаръ и челматъ (Ипат. лѣтоп. изд. 1871 г., стр. 423). По объясненію Шпилевскаго, серебряные болгары имѣли городъ Бюларь, который стоялъ на р. Серебрянкѣ, а челмата=болгары прикамскіе, ибо Кама на татар. языкѣ называется Челманъ или Чулманъ (Древніе города“, стр. 138 и 144).

[2]) О богатствѣ и торговлѣ Перми свидѣтельствуютъ скандинавскія саги, называя ее Біармiей (см. соображеніе объ этомъ у Sjogren'a въ статьѣ: „Wann und wie wurden Sawolotschje und die Sawolotschen Tschuden Russisch?“ сначала въ „Mémoires de l'Academie de S. Pétersbourg“, sciences politiques, v. I, livrais. 6, serie VI-e, p. 525 и слѣд., а потомъ въ „Gesammelte Schriften“, Band I). Затѣмъ для краткости укажемъ: Невоструева, „Ананьинскій могильникъ“ съ замѣчательными предметами глубокой древности (въ „Трудахъ I археолог. съѣзда въ Москвѣ“, т. II, стр. 595), Лихачева, „Скиѳскіе элементы въ чудскихъ древностяхъ“ (въ „Трудахъ VI археологич. съѣзда въ Одессѣ“, т. I, стр. 135) и др. Указаніемъ на давность торговыхъ сношеній съ отдаленными странами служатъ найденныя въ Булгарѣ монеты римскія императора Авреліана (270—275 г.) и другія римскія же III и IV в. (Лихачева, „Скиѳскіе элементы“, „Труды VI а. с. стр. 170 и Шпилевскій, „Древніе города“, стр. 258). Можетъ быть эти монеты дошли западнымъ путемъ, т. е. чрезъ Волгу и Зап. Двину; на это указываетъ, м. б., тотъ фактъ, что въ области Мери, т. е. суздальской, найдены были монеты Филиппа Македонскаго (361—336 г. до а масса римск. монетъ временъ императоровъ и греческихъ республикъ и Р. Х.), и императора Домиціана (81—86 г. по Р. Х), царей была отыскана въ землѣ ливовъ и эстовъ (Kruse, „Necrolivonica“. Dorpat.

пространство между рр. Камой и Самарой очень выгодны для скотоводства [1]. Болгарія отличалась богатствомъ естественныхъ произведеній. Въ ней росли березовые и орѣховые лѣса, а изъ фруктовыхъ деревьевъ—яблони [2]). Берега Волги изобиловали драгоцѣннымъ растеніемъ ревенемъ [3]). Изъ животнаго царства мы находимъ въ этой странѣ пчелъ, бобровъ, бѣлокъ, выдру, куницу [4]). Рѣки Волга и Кама изобиловали всевозможной рыбой [5]). Строительный матерьялъ доставляли лѣса, но также берега Камы и Волги доставляли камень; глина, известь, гипсъ, алебастръ и мѣлъ были также въ изобиліи [6]). И болгары воспользовались свойствами своей земли и ея естественными богатствами. Они занимались земледѣліемъ въ широкихъ размѣрахъ, воздѣлывая рожь, пшеницу, ячмень, просо [7]). Для внутренняго потребленія шло, главнымъ образомъ, просо [8]), а масса хлѣба вывозилась за границу. Такъ наша суздальская область и даже Новгородъ Великій получали хлѣбъ изъ Болгаріи, а въ неурожайные годы населеніе сѣверной Руси спасалось отъ голода именно только хлѣбомъ, привозимымъ изъ болгарской земли [9]). Болгары развили у себя скотоводство, и продукты, отъ него получаемые, составляли не маловажную статью ихъ торговли и промышлен-

---

1842. s, 19—24 и Уваровъ „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ" („Труды I арх. с. въ Москвѣ", т. II, стр. 659), въ настоящее же время много отыскано монетъ близъ г. Россіенъ, ковенской губерніи., консульскихъ и императорскихъ (Иверсенъ „О монетныхъ кладахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ", въ „Трудахъ VI арх. с. въ Одессѣ", стр. 273). Могъ быть путь и по Днѣпру, такъ какъ въ Поднѣпровьи находили греческія и римскія монеты, напр. около др. Коростеня (Kruse, „Necrolivonica", s. 19), а недавно въ обоянскомъ уѣздѣ курской губ. отысканъ былъ значительный кладъ такихъ монетъ (Иверсенъ, ibidem).

[1]) Перетятковичъ. Поволжье, стр. 38.

[2]) Извѣстіе Ибнь-Фоцлана (Frähn, Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, Mémoires de l'Academie de S. Pétersbourg, VI serie, sciences politiques, v. I, livrais. 6, p. 574).

[3]) Савельевъ. „Мухамеданская нумизматика", стр. LXXXVII—LXXXVIII.

[4]) Пословъ угощали напиткомъ медомъ (см выше); извѣстіе Ибнъ-Гаукаля (Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей, стр. 219), Ибнъ-Даста и Андалуси (Хвользонъ, Извѣстія Ибнъ-Даста, стр. 24 и 88).

[5]) Извѣстіе Ибнъ-Фоцлана (Frähn, Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgharen". Mémoires de l'Academie de S. Pétersbourg, VI serie, v. I, livrais. 6, p. 575.

[6]) Березинъ, „Булгаръ на Волгѣ", стр. 85. и Шпилевскій. „Древніе города", стр. 236—237 и 354.

[7]) Извѣстіе Ибнъ-Даста (Хвользонъ, стр. 23) и Ибнъ-Фоцланъ (Frähn, Die ältesten Nachrichten, s. 575).

[8]) Ибнъ-Фоцланъ, ibidem.

[9]) Ипатьев. лѣтоп. стр. 103, Лаврент. лѣтоп. стр. 144. О Новгородѣ, см. Борзаковскаго, „Исторія Тверскаго княжества", Спб. 1876 г. стр. 61.

ности. Лошади были имъ необходимы, такъ какъ главныя военныя силы ихъ состояли изъ конницы [1]). Лошадиное мясо также употреблялось болгарами въ пищу [2]). Овцы и рогатый скотъ вывозились въ большомъ количествѣ въ Бухарію [3]). Кожи выдѣлывали въ самой Болгаріи, и въ обработанномъ видѣ онѣ шли на далекій востокъ, гдѣ славилась болгарская юфть, которая тамъ до настоящаго времени называется „булгари“ [4]). Но этотъ продуктъ обработывающей промышленности болгаръ шелъ въ значительномъ количествѣ на обувь мѣстному населенію: всѣ болгары были въ сапогахъ, что такъ поразило нашу лапотную Русь въ X ст., почувствовавшую силу этого промышленнаго народа и выразившую свое сознаніе въ простодушныхъ словахъ Добрыни: „смотрѣлъ я плѣнныхъ (болгаръ); всѣ они въ сапогахъ: не будутъ они намъ дани платить, пойдемъ, поищемъ лапотниковъ“ [5]). Изъ продуктовъ растительнаго царства въ Ховарезмъ (нын. Бухарія) отправлялись въ значительномъ количествѣ дерево березы [6]) и орѣхи, послѣдніе и теперь еще въ Средней Азіи носятъ названіе болгарскихъ „гюзи булгаръ“ [7]). Береза и самимъ болгарамъ доставляла матеріалъ строевой, а кромѣ того они добывали изъ нея сокъ, который употреблялся, какъ напитокъ [8]). Но главнымъ предметомъ болгарской торговли съ востокомъ были мѣха. Не смотря на то, что Болгарія сама изобиловала мѣхами, въ Азіи лучшими признавались тѣ, которые приходили изъ Руси и страны Яджуджъ и Маджуджъ (Гога и Магога) [9]). Подъ послѣдними на востокѣ разумѣлись земли на далекомъ сѣверѣ, населенныя угрскими народами, югрой или угрой, живущей теперь подъ именемъ вогуловъ и остяковъ по ту сторону Уральскихъ горъ, а въ тѣ времена обитавшей по С. Двинѣ и Печорѣ; подъ этимъ же именемъ Гога и Магога разумѣлась, очевидно, и весь, жившая въ теперешней тверской губерніи и далѣе на востокъ, и пермь, сосѣдившая на на сѣверѣ съ югрой. Все это, въ представленіи арабовъ, была страна мрака.

---

[1]) Извѣстіе. Ибнъ-Даста (Хвользонъ, стр. 24).

[2]) Извѣстіе Ибнъ-Фоцлана (Frähn, Die ältesten Nachrichten, s. 575).

[3]) Извѣстіе Мукадесси (Гаркави, „Сказанія мусульм. писателей“, стр. 282).

[4]) Frähn, Die ältesten Nachrichten, s. 542 и Савельевъ, „Мухамеданская нумизматика“, стр. LXXXIV.

[5]) Ипатьев. лѣтопись, изд. 1871 г. стр. 56.

[6]) Извѣстіе Мукадесси (Гаркави, „Сказанія мусульманск. писателей“, стр. 282).

[7]) Frähn, Die ältesten Nachrichten über din Wolga-Bulgharen, s. 542 и Савельевъ, Мухамедан. нумизматика, стр. LXXXIV—LXXXV.

[8]) Frähn, ibidem, p. 574—575.

[9]) Извѣстіе Ибнъ-Гаукаля (Гаркави, Сказанія мусульм. писателей, стр. 219).

Со всѣми этими странами болгары вели оживленную торговлю. Торговля съ весью и югрой была мѣновая и при томъ нѣмая. Когда болгары приходятъ въ землю веси, то раскладываютъ свои товары на одномъ мѣстѣ, гдѣ и оставляютъ ихъ на нѣкоторое время, потомъ приходятъ опять и подлѣ своихъ товаровъ находятъ то, что̀ жители хотятъ имъ за нихъ дать; если они довольны, то берутъ, а если нѣтъ, то оставляютъ, показывая этимъ, что желаютъ еще прибавки. Ни покупщикъ, ни продавецъ не видятъ другъ друга. Предметами сбыта со стороны болгаръ были, какъ произведенія ихъ собственной страны, такъ и восточныя, что̀ доказывается археологическими данными[1]). Также производилась торговля и съ отдаленной Угріей, куда болгары привозили гарпуны для ловли морскихъ рыбъ своей собственной выдѣлки, а въ замѣнъ получали моржовые клыки, весьма цѣнившіеся на востокѣ, куда они отправлялись[2]). Точно также мѣха получались изъ Руси[3]), хотя, какъ мы увидимъ ниже, послѣдніе и сами ѣздили внизъ по Волгѣ въ Хазарію. Такимъ образомъ, въ Болгаріи скоплялось много пушнаго товара, который шелъ въ Бухарію. Вывозились мѣха выдры, собольи, горностаевые, бѣличьи, бобровые, но главное богатство составлялъ мѣхъ куній. Послѣдній замѣнялъ собою у болгаръ монету; сначала своей чеканенной монеты у нихъ не было, а серебряные диргемы приходили къ нимъ изъ мусульманскихъ странъ путемъ мѣны за ихъ товары; каждый куній мѣхъ равнялся по цѣнности $2\frac{1}{2}$ диргемамъ, что̀ составитъ на наши деньги, по нормальному курсу, 45 к. серебр.[4]). Изъ естественныхъ произведеній страны изъ Болгаръ чрезъ Хазарію на востокъ вывозился также медъ, а часть его шла для мѣстнаго потребленія[5]). Есть извѣстіе, дающее право предполагать, что изъ болгарской земли добывалась также мамонтова кость, которая шла въ Бухаріи на различныя подѣлки[6]). Кромѣ выдѣлки

---

[1]) Уваровъ. „Меряне и ихъ бытъ по курган. раскопкамъ" (Труды I арх. с. въ Москвѣ. т. II, начиная съ 633 стр. passim).

[2]) О торговлѣ съ весью и югрой: D'Ohsson, Les peuples du Caucase, Paris, 1828. pp. 81—83; Frähn, Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, Mémoires de l'Academie de S. Pétersbourg, sciences politiques, VI serie, v. I, livr, 6, p. 573; Géographie d'Aboulfeda, traduite par Reinaud. Paris 1848. v. II, 284. Ср. Лерберга, „Изслѣдованія, служащія къ объясненію др. Русской исторіи", Спб. 1819 г. стр. 38—41 и Савельева, „Мухамедан. нумизматика", стр. LXXX, CXXII и слѣд.

[3]) „Ибнъ-Гаукаль (Гаркави, Сказанія мусульм. писателей", стр. 219).

[4]) Извѣстія Ибнъ-Гаукаля и Мукадесси (ibidem, стр. 219 и 282). Извѣстія Ибнъ-Даста (Хвользонъ, стр. 24—25). О стоимости диргема см. тамже, стр. 101.

[5]) Извѣстіе Ибнъ-Гаукаля (Гаркави, Сказанія Мусульм. писателей, стр. 219) и Андалуси (Хвользонъ, Извѣстія Ибнъ-Даста, стр. 88).

[6]) Савельевъ. „Мухамеданская нумизматика", стр. CXXX и слѣд.; Хвользонъ Извѣстія Ибнъ-Даста, стр. 88.

кожъ, кромѣ приготовленія гарпуновъ, въ Болгаріи дѣлались прекрасныя кольчуги. Образцы ихъ найдены: одна кольчуга очень тяжелая съ продольнымъ разрѣзомъ спереди; другая цѣльная и легкая, составленная изъ мелкихъ и тонкихъ колечекъ [1]). Онѣ частью шли для болгарскихъ войскъ [2]), частью вывозились на востокъ [3]). Нельзя утвердительно сказать, выдѣлывались ли въ Болгаріи мечи, хотя изъ Булгара они отправлялись въ Бухарію, а оттуда расходились по разнымъ странамъ Азіи [4]). Можетъ быть, это были мечи франкской работы и привозились въ Булгаръ руссами, такъ какъ, по сообщеніямъ арабовъ, именно такими мечами были вооружены руссы, да и наша лѣтопись свидѣтельствуетъ, что обоюдоострый мечъ былъ излюбленнымъ оружіемъ русскаго славянина. Нужно сказать еще, что восточные рынки снабжались изъ Булгара и живымъ товаромъ: на Востокъ шли чрезъ Болгарію и славянскіе невольники [5]). Въ замѣнъ всѣхъ этихъ произведеній съ Востока производились предметы роскоши: драгоцѣнныя каменья, бисеръ, золотыя и серебряныя издѣлія, цѣпочки, ожерелья, браслеты, кольца, булавки, рукоятки, шолковыя, шерстяныя и бумажныя ткани, овощи, пряности и вино [6]). Нельзя не упомянуть еще о талисманахъ и круглыхъ металлическихъ зеркалахъ съ куфическими надписями [7]); такія же точно зеркала найдены были близь Багдада. Интересно, что на берегу р. Оби, у остяковъ, потомковъ югры, найдено было въ прошломъ столѣтіи такое же самое зеркало, той же самой эпохи (X и XI ст), что̀ служитъ подтвержденіемъ сказаннаго раньше о торговыхъ связяхъ болгаръ съ отдаленнымъ сѣверомъ [8]). Всѣ эти товары расходились изъ Болгаріи на сѣверъ и западъ, къ сосѣднимъ племенамъ и Руси и даже въ з. Европу, что̀ доказывается находками всѣхъ этихъ издѣлій въ прибалтійскихъ странахъ [9]). Болгары были также посредниками въ

---

1) Коллекція Лихачева, у Шпилевскаго: „Древніе города", стр. 279.

2) Извѣстія Ибнъ-Даста (Хвальзонъ, стр. 24).

3) Извѣстія Мукадесси (Гаркави, Сказанія мусульм. писателей стр. 282).

4) Ibidem.

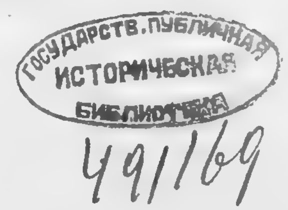
5) Ibidem. Славянскихъ невольниковъ доставляли главнымъ образомъ руссы (Извѣстіе Ибнъ-Даста (Хвользонъ, стр. 35). На привозъ изъ З. Европы мечей въ Булгаръ можетъ между прочимъ указывать и фактъ находки тамъ меча, имѣющаго насѣчки серебромъ и золотомъ въ видѣ рунъ, которыя отчасти походятъ на скандинавскія (Шпилевскій, „Древніе города". стр. 279).

6) Савельевъ. Мухамеданская нумизматика, стр. LXXXIX—XC.

7) Шпилевскій, „Древніе города". стр. 260 и слѣд.

8) Савельевъ. „О важности изученія восточной нумизматики". Ж. М. Н. Пр. ч. LIII, 269—70.

9) См. описаніе кладовъ у Савельева въ „Мухамедан. нумизматикѣ", стр. 55 и слѣд.

передачѣ издѣлій византійскихъ и западно-европейскихъ странамъ отдаленной Азіи. По всей вѣроятности, изъ з. Европы привозились въ Булгаръ мечи; кромѣ того изъ Византіи въ Булгарѣ получалаьс парча, извѣстная на Руси подъ именемъ паволоки. Торговля этимъ продуктомъ византійской обработывающей промышленности была на столько важна, что руссы старались обезпечить ее для себя договорами[1]). Парча на востокѣ была извѣстна подъ именемъ „румскаго дибаджа" [2]). Въ Булгарѣ встрѣчаются также бусы изъ тонкаго стекла, покрытыя серебромъ и золотомъ, сверхъ которыхъ наведенъ опять тонкій слой стекла, имитирующія жемчугъ и напоминающія, по способу производства, извѣстную византійскую мозаику. По времени эти бусы относятъ къ X—XII ст. По всей вѣроятности, онѣ получались изъ Византіи. Однимъ изъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ произведеній природы, вывозившихся чрезъ Булгаръ на востокъ, былъ янтарь, шедшій съ береговъ Нѣмецкаго моря[3]). Самыми вѣскими указателями обширности болгарской торговли являются сохранившіяся до нашего времени находимыя при раскопкахъ восточныя монеты. Онѣ находятся на всей территоріи нынѣшней Россіи по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей[4]). Онѣ даютъ возможность довольно точно опредѣлить и время, къ которому относится начало этихъ обширныхъ связей. Въ нынѣшней пермской губерніи, близь береговъ р. Камы, найдены монеты сасанидскія и индо-бактріанскія V вѣка послѣ Р. Х.[5]), показывающія, что съ этого именно столѣтія и началась торговля прикамскихъ странъ съ отдаленнымъ востокомъ.

Болгары, держа въ своихъ рукахъ почти всю торговлю запада съ востокомъ, старались не допускать азіатскихъ купцовъ далѣе своей столицы. Какъ гораздо раньше финикійскіе купцы старались распространить самыя ужасные толки о посѣщаемыхъ ими отдаленныхъ странахъ, такъ и болгары пугали своихъ южныхъ гостей разными небылицами. Отсюда происходятъ разсказы, находимые у арабскихъ

---

[1]) См. договоръ Игоря съ греками 945 г. (Ипатьев. лѣтоп. стр. 30).

[2]) Извѣстіе Ибнъ-Фоцлана (Frähn, Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, Mémoires de l'Academie de S. Petersbourg, VI serie, sciences polit, v. I, livr. 6, p. 541 et 569).

[3]) Лихачевъ у Шпилевскаго (Древніе города, стр. 288—289). Савельевъ, „Мухамедан. нумизматика", стр. LXXXIII.

[4]) Желающихъ ознакомиться ближе съ этими данными отсылаю къ трудамъ Савельева, „Мухамедан. нумизматика" и Григорьева: „О куфическихъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи", въ сборникѣ „Россія и Азія". Спб. 1876 г.

[5]) Археологич. находки въ пермской губерніи, Ж. М. Н. Пр. 1852 г. іюль. Смѣсь. стр. 25—26.

ученыхъ, о странѣ мрака, о томъ, что мордва убиваетъ всѣхъ иностранцевъ, попадающихъ въ ихъ страну [1]).

Благодаря торговымъ интересамъ, въ Булгарѣ постоянно жило много иностранцевъ. Туда часто путешествовали ховарезмійцы (жители нынѣшней Бухаріи) [2]). Въ Булгаръ пріѣзжали русскіе купцы [3]) и оставались тамъ по торговымъ дѣламъ [4]). Были тамъ и христіане. Есть указанія, что въ Булгарѣ, кромѣ армянъ, жили еще и греки. Эти иностранцы, какъ мы раньше видѣли, жили въ нагорномъ и подгорномъ предмѣстьяхъ Булгара. Тутъ, вѣроятно, было и то кладбище, гдѣ погребались христіане, о которомъ говорятъ намъ наши лѣтописи [5]). Предположеніе, что въ столицѣ Болгаріи былъ православный храмъ или монастырь, подтверждается археологическими данными. Такъ въ болгарскихъ развалинахъ найденъ былъ мѣдный вызолоченный образъ древней греческой работы; онъ имѣетъ около одного фута въ діаметрѣ и заключаетъ въ себѣ десять изображеній святыхъ ликовъ, написанныхъ золотомъ по красному полю; несмотря на то, что образъ долго находился въ землѣ, краски и позолота на немъ еще живы и довольно свѣжи; отысканъ и другой образъ—Божіей Матери, на четыреугольной пластинкѣ, переломленной на двое; сюда же нужно отнести и обломокъ мѣднаго креста [6]). Все это неопровержимо указываетъ, по крайней мѣрѣ, на пребываніе въ Булгарѣ православныхъ христіанъ. Этотъ фактъ подтверждается также находкой сабельнаго клинка, на которомъ находится изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и греческая надпись, насѣченныя золотомъ; по шрифту буквъ онъ можетъ быть отнесенъ къ X в. [7]).

Главнымъ торговымъ путемъ у болгаръ была р. Волга. Это та старая дорога на востокъ, о которой говоритъ наша древняя лѣтопись [8]). Волгой товары направлялись на западъ, затѣмъ переходили на З. Двину или на Днѣпръ, направляясь или въ прибалтійскія страны, или въ южную Русь. Этимъ путемъ могли ѣздить и мусульманскіе купцы изъ Булгара въ Кіевъ [9]). Но существовала

---

[1]) D'Ohsson. „Les peuples du Caucase". 84; Гаркави. „Сказанія мусульм. писателей", стр. 193.

[2]) Гаркави, „Сказанія мусульм. писателей", стр. 219 и D'Ohsson, „Les peuples du Caucase", pp 79 et 80.

[3]) Гаркави, „Сказанія мусульм. писателей", стр. 219 и 130.

[4]) Frähn. Ibn-Foszland's und anderer Araber Berichte. S. Petb. 1823.

[5]) Воскресен. лѣтопись подъ 1229 г. (П. С. Р. Л. т. VII стр. 135).

[6]) Шпилевскій, „Древніе города", стр. 254, 266—7.

[7]) Ibidem, стр. 279.

[8]) Ипатьев. лѣтоп., стр. 4.

[9]) Извѣстія Аль-Масуди, (Гаркави, „Сказанія мусульм. писателей", стр. 137).

другая дорога, болѣе короткая. Она шла изъ Булгара сначала вверхъ по Волгѣ, потомъ по р. Окѣ до ея верховьевъ; тутъ товары волокомъ перетягивались въ р. Десну и по ней достигали Кіева [1]). Изъ столицы Булгаріи на югъ товары отправлялись двумя путями: воднымъ, или сухопутнымъ. Первый шелъ р. Волгой къ берегамъ Каспійскаго моря. Переволочивъ суда въ р. Донъ тамъ, гдѣ онъ сближается съ Волгой, можно было доставить товары на азовское побережье [2]). Второй совершался караванами изъ Булгара въ Ховарезмъ и обратно [3]). Дорога водная была гораздо удобнѣе сухопутной во-первыхъ потому, что была открыта во все продолженіе весны, лѣта и части осени, а сухопутная чрезъ степи представляла удобства лишь въ весеннее время, когда степи, по которымъ приходилось двигаться караванамъ, изобиловали водой и травой [4]); а во-вторыхъ потому, что она была безопаснѣе степной, на которой караваны должны были опасаться нападенія кочевыхъ ордъ [5]). Впрочемъ, въ X в., когда хазарскій каганатъ былъ еще силенъ, для торговаго движенія по степямъ не представлялось особенныхъ препятствій, такъ что посолъ халифа Муктедира, Ибнъ-Фоцланъ, благополучно прибылъ изъ города Джурджаніи (въ Туркестанѣ) въ Булгаръ въ маѣ мѣсяцѣ 922 года, употребивъ на это путешествіе семьдесятъ дней [6]).

Мы видѣли уже, что въ Булгарѣ существовали нѣкоторые виды обработывающей промышленности. Можно предполагать, что нѣкоторые предметы роскоши, какъ кольца, серьги, цѣпочки, словомъ металлическія издѣлія приготовлялись и мѣстными мастерами. На это есть указанія въ находимыхъ среди булгарскихъ развалинъ вещахъ [7]). Результатомъ сношеній съ востокомъ явилось у болгаръ умѣнье чеканить монету. Восточныя монеты въ огромномъ количествѣ расходились изъ рукъ болгаръ къ сосѣднимъ народамъ въ обмѣнъ на товары. Въ X ст. сталъ ощущаться недостатокъ въ нихъ. По крайней мѣрѣ, до насъ дошло три монеты, чисто болгарскія, чека-

---

[1]) Объ этомъ пути ясно говоритъ наша лѣтопись подъ 964 и 965 гг. (Ипатьев. лѣтоп. стр. 41—42). Интересныя соображенія объ этомъ пути см. Савельева, „Мухамеданская нумизматика“, стр. CXLII—CXLIII.

[2]) Аль Масуди (Гаркави. „Сказанія мусульман. писателей“, стр. 130 и слѣд). Этотъ путь перевозки товаровъ былъ столь обыкновененъ, что не только арабы, но и греки считали Волгу и Донъ за одну рѣку (См. нашу работу: „Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ. Кіевъ. 1884 т. гл. I и II).

[3]) D'Ohsson, „Les peuples du Caucase“, p. 79.

[4]) Савельевъ „Мухамеданская нумизматика“, стр. XCIV и слѣд.

[5]) D'Ohsson. „Les peuples du Caucase“, p. 79.

[6]) Frähn, „Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen (Mem. de l'Acad. de S. Pétersbourg, VI serie, sciences polit., v. I, livrais. 6, p. 568).

[7]) Шпилевскій, „Древніе города“, стр. 273, 281 и др.

ненныя въ Булгарѣ и Суварѣ, при царяхъ Талибѣ и Муминѣ [1]) и относящіяся къ 950 и 976 годамъ. Учителями болгаръ въ строительномъ искусствѣ явились также восточные зодчіе. Въ своемъ письмѣ къ халифу Муктедиру болгарскій царь Альмусъ просилъ прислать ему знающихъ людей, которые построили бы мечети и укрѣпленія [2]). Желаніе его было исполнено: „Всѣ каменныя зданія въ Булгарѣ построены по тому же простому способу, по которому строится почти весь мусульманскій Востокъ: кладутъ по краямъ большіе необдѣланные камни съ известью, а середину стѣны наполняютъ известью съ мелкими камнями и такимъ образомъ возводится любое зданіе. Лучшія постройки снаружи обкладываются гладко отесаннымъ камнемъ, а внутри штукатурятся; незначительные же дома обмазываются, впрочемъ не всегда, известью, для гладкости стѣнъ, изъ которыхъ все таки торчатъ острые углы камней. Въ большихъ зданіяхъ болгары употребляли постоянно круглый куполъ, сводя его большею частью одинаково, углубленіями въ углахъ четвероугольнаго корпуса“ [3]). Для насъ сохранились лучшіе образцы древней болгарской архитектуры—мечети и баня. Изъ нихъ видно, что болгары строили свои зданія по образцу месопотамо-арабскихъ, и что успѣхи архитектуры здѣсь были довольно значительны [4]). Строительное искуство послѣ X в. развилось въ Булгарѣ настолько, что на Руси болгарскіе архитекторы пользовались извѣстностью наравнѣ съ нѣмецкими. Такъ въ 1230 г. одинъ изъ князей суздальской земли, Святославъ Всеволодовичъ, пригласилъ болгарскаго архитектора для постройки церкви въ Юрьевѣ Польскомъ [5]). Строительный матерьялъ для каменныхъ зданій также привозился изъ Болгаріи [6]). Нужно сказать, что подъемъ болгарской культуры не есть результатъ именно факта принятія болгарами исламизма. Конечно, послѣдній связалъ болгарскую землю съ далекимъ Багдадомъ еще болѣе тѣсными дружественными узами, но главнымъ цивилизующимъ факторомъ явились торгово-промышленныя связи, начавшіяся съ V в., т. е., еще раньше появленія самаго ислама въ Аравіи. Магометанская религія, благодаря старымъ, уже установившимся сношеніямъ съ во-

[1]) Не имѣя подъ руками работы Фрэна „Drei Münzen der Wolga-Bulgharen“, ссылаемся на его трудъ: „Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen“, p. 543.

[2]) Ibidem. 566.

[3]) Березинъ „Булгаръ на Волгѣ“, стр. 85.

[4]) Ibidem, стр. 99.

[5]) Татищевъ „Исторія Россійская“, книга третья. 1774. стр. 456.

[6]) Рукописное житіе Андрея Боголюбскаго. (Доброхотовъ „Древній Боголюбовъ городъ“. Беремъ у Шпилевскаго „Древніе города“, стр. 114).

стокомъ, стала проникать въ болгарскую землю, несомнѣнно, еще до X в. А вмѣстѣ съ ней явилось въ Булгарѣ подражаніе арабской образованности и образу жизни. Это доказывается тѣмъ, что посольство халифа въ 922 г. нашло уже въ столицѣ болгарскаго царства мечети, магометанское духовенство; у царя придворный портной былъ изъ Багдада, этого центра цивилизаціи и моды на востокѣ въ то время; самъ царь Альмусъ зналъ арабскій языкъ, такъ какъ безъ переводчика прочелъ письмо халифа, въ присутствіи своихъ подручныхъ царей и вельможъ, что заставляетъ предполагать и съ ихъ стороны пониманіе арабскаго языка [1]). Послѣ принятія ислама у нихъ являются начальныя училища [2]). Обширныя торговыя связи вели къ тому, что люди разныхъ племенъ и религій стекались въ Булгаръ и даже жили тамъ. Мы видѣли тамъ ховарезмійцевъ, хазаръ, руссовъ, армянъ, грековъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и среди самихъ болгаръ были послѣдователи разныхъ религій. Языческая религія, конечно, была еще до X ст. господствующей. О ней мы не знаемъ ровно ничего и можемъ только предполагать, что она мало чѣмъ отличалась отъ религіи другихъ финско-угрскихъ племенъ [3]). Но, по нашему мнѣнію, на основаніи приведенныхъ раньше фактовъ, вполнѣ достовѣрно сообщеніе одного изъ арабскихъ писателей, что болгарскіе пилигримы въ Меккѣ разсказывали, что они до принятія исламизма были христіанами [4]). Конечно, не всѣ болгары были раньше христіанами, а именно только эти, разсказывавшіе, которые могли съ утвержденіемъ ислама въ Болгаріи перейти въ магометанство. Нѣтъ ничего страннаго и въ томъ, что среди болгаръ были послѣдователи юдаизма. Самыя тѣсныя связи у Болгаріи были съ Хазаріей, а тамъ, какъ мы ниже увидимъ, юдаизмъ былъ довольно силенъ и даже является религіей правительства. Въ одномъ изъ болгарскихъ городовъ жители сначала были евреями, а потомъ сдѣлались мусульманами [5]). Такимъ образомъ, до окончательнаго утвержденія магометанства болгарскій народъ раздѣлялся между всѣми религіями.

Приведемъ въ заключеніе нѣсколько бытовыхъ чертъ, сохраненныхъ Ибнъ-Фоцланомъ въ его запискѣ. Въ Булгарѣ бывали видимы

---

[1]) Frähn. „Die ältesten arabischen Nachrichtsen über die Wolga-Bulgharen“ (Mém. de l'Acad. de S. Pétersbourg. VI serie, sc. polit., v. I, l. 6., pp. 568, 570—572).

[2]) Извѣстіе Ибнъ-Даста (Хвользонъ, стр. 23).

[3]) Очеркъ религіозн. вѣрованій финно-угрскихъ племенъ завелъ бы насъ слишкомъ далеко въ сторону, а потому мы отсылаемъ интересующихся къ тѣмъ этнографическимъ матерьяламъ, которые указаны нами раньше.

[4]) D'Ohsson. „Les peuples du Caucase“, p. 216.

[5]) Аль-Мукадесси (Хвользонъ. Извѣстія Ибнъ-Даста, стр. 84).

сѣверныя сіянія. Это явленіе показалось жителю средней Азіи чудеснымъ, а южная фантазія заставила его видѣть въ облакахъ людей, сражающихся между собою. „Когда мы спрашивали, говоритъ онъ, объ этомъ царя, то онъ сказалъ, что его предки говорили, будто это сражаются поклонники и противники дьяволовъ древняго времени и дѣлаютъ это постоянно [1]). „Гроза тамъ бываетъ очень часто. Если молнія ударитъ въ домъ, то они (болгары) тотчасъ уходятъ изъ него и оставляютъ его, пока вѣтеръ и погода совсѣмъ не разрушатъ его, говоря, что на немъ гнѣвъ Божій“ [2]). За нарушеніе цѣломудрія и за воровство было одинаковое наказаніе—смертная казнь“ [3]). Интересенъ также обычай осыпать почетныхъ гостей серебряными монетами [4])

Начало политической исторіи болгаръ теряется для насъ во мракѣ древности. Мы можемъ считать ее достовѣрною лишь съ того времени, когда появляются о Болгаріи первыя извѣстія нашей лѣтописи и арабскихъ писателей. Мы начнемъ изложеніе внѣшней политической жизни болгарскаго народа съ первой половины X ст. [5]).

Какъ зарождалось болгарское государство, какъ происходило подчиненіе ему сосѣднихъ угрскихъ племенъ, мы не знаемъ. Мы лишь имѣемъ полное право думать, что ни съ сѣвера, ни съ востока болгарамъ не пришлось выдерживать серьезной борьбы и ждать какой-нибудь опасности: угрскіе народцы, при всей своей древней культурѣ, не могли бороться съ болгарскимъ государствомъ. Опаснотъ могла угрожать только съ юга, гдѣ сосѣдями болгаръ были хазары и кочевыя орды, и съ запада, гдѣ съ IX ст. организуется сильное русское государство. Болгарія была по преимуществу государство торговое, промышленное. Интересами чисто промышленнаго характера объясняется и вся ея внѣшняя исторія. Первый разъ болгары приняли незначительное участіе въ политическихъ событіяхъ на югѣ въ 912—13 году, когда руссы, послѣ своего грабительскаго похода на востокъ, были на голову разбиты въ Хазаріи. Часть ихъ бросилась было въ Болгарію, но здѣсь всѣ они были перебиты [6]). На время спокойствіе, необходимое для развитія торговли и промыш-

---

[1]) Frähn. „Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen“, Mém. de l'Acad. de S. Pétersbourg. VI serie, sc. polit., v. I, livr. 6, p. 571.

[2]) Ibidem, p. 576.

[3]) Ibidem.

[4]) Ibidem, p. 568.

[5]) Имѣя въ виду дать здѣсь лишь краткій очеркъ политической исторіи болгаръ, мы отсылаемъ за болѣе подробнымъ изложеніемъ фактовъ къ трудамъ Корсакова, „Меря и Ростовское княжество“ и Шпилевскаго „Древніе города Булгарскаго царства“.

[6]) Аль-Масуди (Гаркави. „Сказанія мусульм. писателей“, стр. 133).

ленности, возстановилось. Но въ 968 г. Болгаріи самой пришлось испытать богатырство кіевскихъ удальцовъ. Раньше руссы мирно пріѣзжали въ Булгаръ, жили тамъ, торговали, не встрѣчая никакихъ препятствій или притѣсненій [1]). Но въ этомъ году они напали на Булгаръ, страшно ограбили и разорили его [2]). Этотъ разгромъ былъ долго памятенъ на всемъ Востокѣ, гдѣ быстро разошлась вѣсть о постигшемъ Болгарію несчастіи. Современные арабскіе писатели говорятъ объ этомъ печальномъ фактѣ, а нѣкоторые думали даже, что Булгаръ послѣ этого обратился въ развалины [3]). Но Булгаръ скоро оправился. Послѣ окончательнаго паденія хазарскаго каганата въ въ началѣ XI ст., произошло, вѣроятно, присоединеніе къ Болгаріи сѣверныхъ его частей, такъ какъ въ XIII ст. болгарскимъ городомъ является Саксинъ, лежавшій на р. Уралѣ и прежде входившій въ составъ каганата [4]). Съ юга теперь придвинулись кочевые народцы, сначала печенѣги, потомъ торки и половцы. Обязанность охранять восточную торговлю отъ этихъ непріятныхъ сосѣдей выпадаетъ теперь всецѣло на долю болгарскаго царства. Мы ничего не знаемъ объ отношеніяхъ Болгаріи къ кочевникамъ, но, какъ видно, болгарское правительство круто расправлялось съ этими своими сосѣдями. Такъ въ 1117 г. въ Булгарѣ было отравлено нѣсколько половецкихъ князей, неизвѣстно для чего туда явившихся [5]). Кочевники могли однако играть очень непріятную для Булгара роль въ его отношеніяхъ къ Руси.

Набѣгъ на Болгарію, сдѣланный въ 968 г. Святославомъ мимоходомъ на пути въ Хазарію, могъ лишь на нѣкоторое время ослабить торговое движеніе по Волгѣ. Торговля, собственно говоря, и не прекращалась, что̀ доказывается цѣлыми кладами восточныхъ монетъ X в., находимыми у насъ въ Россіи и въ з. Европѣ. Въ это столѣтіе происходило подчиненіе власти кіевскихъ князей племенъ, обитавшихъ на территоріи теперешней Россіи, какъ славянскихъ, такъ и инородческихъ, и отыскиваніе, на кого бы можно было еще наложить дань. Булгаръ былъ черезчуръ извѣстенъ на Руси для того, чтобы кіевскіе князья не попытались заполучить дань и съ болгарскаго народа. Такая попытка и была сдѣлана въ 985 г. Владиміромъ, но, какъ видно, неудачно, хотя походъ былъ заду-

---

1) Ибнъ-Гаукаль (ibidem, стр. 219).

2) Ibidem.

3) Ибнъ-Саидъ (Charmoy. Relation de Mas'oudy. Mém. de l'Acad. de S. Pétersbourg, VI serie, sciences polit., v. II, livraison 4 et 5-e, p. 341). Объ этомъ походѣ см. ниже.

4) Лаврентьев. лѣтопись, стр. 430. Объ этомъ городѣ см. также ниже.

5) Ипат. лѣтоп., стр. 205.

манъ хорошо: князь кіевскій съ своимъ дядей Добрыней двинулись по Волгѣ, а съ юга направили на Булгаръ кочевниковъ—торковъ, занимавшихъ въ то время степи между Дономъ и Волгой. Безсиліе тогдашней, еще лапотной, Руси предъ этимъ воинственнымъ и промышленнымъ народомъ обнаруживается въ словахъ, сказанныхъ, по преданію, Добрыней Владиміру: „смотрѣлъ я плѣнныхъ, и всѣ они въ сапогахъ; имъ дани намъ не платить, пойдемъ искать лапотниковъ!" Между двумя народами былъ заключенъ миръ, который могъ нарушиться лишь „когда камень начнетъ плавать, а хмѣль тонуть [1])". Въ 1006 году мы видимъ подтвержденіе этого договора. Чрезъ пословъ своихъ, явившихся въ Кіевъ, болгары выговорили себѣ право свободной и безопасной торговли въ городахъ по Волгѣ и Окѣ. Во избѣжаніе недоразумѣній болгарскіе купцы должны были являться съ особыми печатями отъ своего правительства; это правило относилось и къ русскимъ купцамъ, пріѣзжавшимъ въ Болгарію. Обычай снабжать купцовъ печатями, какъ паспортомъ, кіевскіе князья переняли изъ Византіи, гдѣ это постоянно практиковалось [2]). Эти печати съ одной стороны обезпечивали болгарскихъ купцовъ отъ грабежей, которымъ они, какъ увидимъ ниже, иногда подвергались въ русской землѣ, съ другой стороны предохраняли самый Булгаръ отъ появленія въ немъ подъ видомъ русскихъ купцовъ людей съ „богатырскими" замашками. Интересно также условіе, по которому болгарскіе купцы не могли продавать своихъ товаровъ по мелочамъ въ селахъ и деревняхъ, а равно и скупать тамъ мѣстныя произведенія, но должны были вести торгъ только лишь съ русскими купцами [3]). Это постановленіе вполнѣ понятно: нужно было удержать внутреннюю торговлю въ своихъ рукахъ, что̀ являлось бы абсолютно невозможнымъ, если бы былъ допущенъ мелочной торгъ иностраннымъ купцамъ, съ которыми Русь не только въ то время, но и гораздо позже, не могла конкуррировать въ торговой опытности и ловкости [4]). Установившіяся мирныя торгово-промышленныя отношенія между Булгаромъ и Русью, обезпечившія свободное пребываніе русскихъ купцовъ въ Булгарѣ и болгарскихъ въ Кіевѣ, повлекли за собой тѣ возможныя попытки съ обѣихъ сторонъ обратить сосѣда въ свою

---

[1]) Ibidem, стр. 56.

[2]) См., напр., договоръ Игоря съ греками 945 г. (Ипат. лѣт. стр. 30), а также Эверса: „Древнѣйшее русское право въ историческомъ его раскрытіи". Перев. съ нѣм. Платонова. Спб. 1835 г., стр. 220, 221, 223.

[3]) Татищевъ. Россійская исторія. 1773 г. стр. 88—89.

[4]) Это повторялось потомъ и въ московскій періодъ нашей исторіи постоянно въ отношеніи купцовъ западно-европейскихъ.

вѣру, о которыхъ говорятъ намъ наши лѣтописи [1]). Если даже разсматривать эти факты какъ легендарные, то и самая легенда отражаетъ здѣсь память народную о тѣсныхъ дружественныхъ связяхъ двухъ народовъ. Такія отношенія продолжались и далѣе. Мы уже видѣли, что въ 1024 г. болгары выручили Русь изъ бѣды, отпустивъ сюда значительное количество хлѣба [2]). Тоже самое случилось и въ началѣ XIII ст. Въ 1229 году по всей землѣ русской былъ страшный голодъ, сопровождавшійся моромъ. Болгары, возобновивши съ Русью торговый договоръ послѣ недавно бывшей войны, возили хлѣбъ по Волгѣ и по Окѣ. Царь болгарскій прислалъ въ даръ в. кн. суздальскому Юрію тридцать насадовъ съ житомъ, за что Юрій отблагодарилъ его посылкой суконъ, парчи, рыбьей кости и другихъ дорогихъ вещей [3]). Мы знаемъ уже, что изъ Болгаріи въ суздальскую землю приходили строительные матерьялы и вызывались архитекторы [4]). Но болгары жили въ русскихъ поволжскихъ городахъ не единицами, а, надо думать, въ весьма значительномъ количествѣ. Суздальско-владимірскіе князья, заботясь о заселеніи своей малолюдной области, приглашали между прочимъ переселяться къ нимъ и болгаръ, которые и селились тамъ по городамъ. Особенно Юрій Долгорукій старался привлекать къ себѣ переселенцевъ всевозможными льготами, выдачей пособій [5]). Въ этомъ же направленіи дѣйствовалъ и сынъ его, Андрей Боголюбскій, при которомъ болгары жили въ Владимірѣ. Онъ старался расположить ихъ къ принятію христіанства, приказывалъ водить ихъ въ церкви, показывать украшеніе церковное. Болгары наравнѣ съ другими жителями Владиміра выказывали горесть по случаю смерти Андрея [6]).

Но, несмотря на общность торговыхъ интересовъ, несмотря на такія дружественныя отношенія между двумя народами, миръ между ними не могъ быть проченъ, и мы видимъ, что исторія Болгаріи наполнена войнами съ Русью. Та же самая торговля, которая связы-

---

[1]) Ипат. лѣт. стр. 56—57. Никонов. лѣт. изд. Импер. Акад. Наукъ. Спб. 1767 г., ч. 1, стр. 95, подъ 990 годомъ, гдѣ разсказывается, что Владиміръ св. посылалъ къ волжскимъ болгарамъ философа Марка Македонянина для обращенія ихъ въ христіанство, о неудачѣ этой миссіи, о пріѣздѣ затѣмъ въ Кіевъ четырехъ болгарскихъ князей и крещеніе ихъ здѣсь. Останавливаться надъ вопросомъ о степени достовѣрности этихъ извѣстій здѣсь не мѣсто.

[2]) См. выше.

[3]) Никонов. лѣт., ч. 2, стр. 362—363; Тверской Сборникъ, Спб. 1863 года, стр. 354 и слѣд.; Татищева. Исторія Россійская, ч. 3, стр. 76.

[4]) См. выше.

[5]) Ibidem.

[6]) Ипат. лѣт. изд. 1871 г., стр. 401.

вала оба народа, была причиной ихъ столкновеній. Иногда мелкія обстоятельства вызывали эти столкновенія. Какъ видно, напримѣръ, изъ договора, заключеннаго въ 1229 году между болгарами и суздальской землей, предшествовавшая ему война была вызвана недоразумѣніями, вышедшими между русскими и болгарскими рыболовами, можетъ быть, также какими-нибудь спорами изъ-за торговыхъ пошлинъ [1]. Несомнѣнно также и то, что среди Руси находились люди, которые не прочь были поживиться на счетъ иностранныхъ купцовъ и производили по Волгѣ и Окѣ разбои. Такъ, съ большою вѣроятностью, объясняется война между болгарами и Русью въ 1184 году. Какіе то вольные люди изъ рязанской земли начали грабить болгарскихъ купцовъ по Волгѣ и разорять по ея берегамъ болгарскія села и города. Болгарское правительство два раза жаловалось Всеволоду Суздальскому, который хотя и сдѣлалъ распоряженіе о поимкѣ разбойниковъ, но рѣшительнаго ничего не предпринялъ. Выведенные изъ терпѣнія болгары рѣшили сами дѣйствовать для защиты своихъ торговыхъ интересовъ и съ значительными силами чрезъ Волгу и Оку, а также сухимъ путемъ, явились въ области муромо-рязанскія и предали ихъ разоренію [2]). Нападеніе было на столько сильно, что Всеволодъ принужденъ былъ просить помощи черниговскаго князя Святослава Всеволодовича. Походъ, предпринятый соединенными силами нѣсколькихъ русскихъ князей, былъ удаченъ. Русскіе спустились по Волгѣ ниже впаденія въ нея Камы, высадились затѣмъ на берегъ и осадили Великій Городъ, подъ стѣнами котораго и былъ заключенъ миръ. Но не эти мелкіе случаи составляютъ суть борьбы между болгарами и Русью. Подобныя недоразумѣнія могли оканчиваться и мирнымъ путемъ. Надо думать, основаніемъ борьбы между болгарами и Русью была одинаковость преслѣдуемыхъ ими цѣлей. Булгару, и въ политическомъ, и въ торгово-промышленномъ отношеніяхъ, важно было обладаніе устьями р. Камы и Оки. Первымъ они владѣли вполнѣ. Въ ихъ власти находилось и устье р. Вятки. Но вполнѣ безопасно могла существовать Болгарія лишь въ томъ случаѣ, если колонизація ея продвинулась бы какъ можно дальше по берегамъ этихъ рѣкъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Дѣло въ томъ, что верховья этихъ рѣкъ сближаются съ системой Сѣв. Двины, вслѣдствіе чего Болгарія могла всегда ожидать нападенія по Вяткѣ и Камѣ, такъ какъ Волга, сближаясь, въ свою очередь, съ С. Двиной, давала возможность Руси изъ земли новгородской и суздальской

---

[1]) Ссылку см. выше.

[2]) Ипат. лѣт., стр. 423; Лавр. лѣт., стр. 369—370. Татищева, Ист. Рос., ч. III, стр. 248—249.

проникнуть въ самый центръ Болгаріи съ сѣвера. Не забудемъ, что торговый путь на югъ изъ болгарской земли, къ Кіеву и Византіи шелъ чрезъ Волгу, затѣмъ Оку до верховьевъ ея, потомъ р. Десной. Слѣд. для болгаръ мало было обладанія устьемъ Оки; въ ихъ торговыхъ интересахъ было продвинуть свою колонизацію какъ можно далѣе по берегамъ этой рѣки и, если можно, завладѣть областью верхней Десны. Но, въ свою очередь, и Русь, съ незапамятныхъ временъ начавъ свою колонизацію на востокъ по р. Волгѣ и изъ области р. Десны на сѣверо-востокъ по теченію р. Оки, стремилась захватить и закрѣпить за собою приволжскія страны. Чтобы болгарамъ и Руси можно было достигнуть этой цѣли съ двухъ противоположныхъ сторонъ, имъ раньше необходимо было колонизовать, подчинить своей власти обитавшія по берегамъ Волги и Оки финско-угрскія племена.

Угрскія племена Веси и Мери въ отдаленное уже время подверглись значительному культурному вліянію русскихъ славянъ, и области ихъ были сильно колонизованы послѣдними. Болгары и Русь столкнулись въ земляхъ двухъ другихъ племенъ—Муромы и Мордвы. Племя Муромы жило по нижнему теченію р. Оки. Центромъ ея былъ городъ Муромъ. Славянская колонизація проникла сюда еще въ доисторическія времена, и въ народныхъ преданіяхъ сохранились глухіе поэтическіе отголоски борьбы между славянами и туземцами [1]). Въ началѣ нашей исторіи Мурома является племенемъ вполнѣ подчиненнымъ Руси, и уже въ X ст. мы видимъ тамъ отдѣльнаго русскаго князя, Глѣба, сына Владиміра св. [2]). Археологическія данныя указываютъ, что это племя стояло на довольно значительной ступени культуры и было участникомъ торговли съ Востокомъ [3]). Эта то близость сосѣдняго болгарскаго царства и препятствовала прочно утвердиться въ муромской землѣ власти русскихъ князей почти до XII ст. Болгары оказывали сильное вліяніе на это племя. Есть основаніе думать, что болгары жили въ самомъ Муромѣ. Съ усиленіемъ русскаго государства власть кіевскихъ князей упрочивается у этого племени, но болгарское вліяніе остается еще сильнымъ. Въ 1088 году болгары сдѣлали попытку утвердиться на нижнемъ теченіи р. Оки, взяли городъ Муромъ, пользуясь сильными усобицами въ русской землѣ. Но, какъ видно, вскорѣ принуждены

---

[1]) См. Житіе свв. Петра и Февроніи Муромскихъ (въ Памятникахъ древн. рус. литературы, т. I).

[2]) Ипат. лѣт., стр. 83.

[3]) Мы пользовались дневникомъ раскопокъ въ муромской области В. Б. Антоновича въ рукописи, за что приносимъ ему глубокую благодарность.

были его оставить. Въ концѣ XI или началѣ XII в. происходитъ послѣдняя ожесточенная борьба въ муромской области. Князь Ярославъ, сынъ Святослава Черниговскаго, принужденъ былъ штурмомъ брать городъ Муромъ, въ которомъ ожесточенно защищали свою независимость туземцы. Городъ былъ взятъ [1]), и съ этого времени въ землѣ Муромы образуется отдѣльный княжескій удѣлъ муромо-рязанскій. Такимъ образомъ, Русь близко придвинулась къ устью р. Оки. Торговля по этой рѣкѣ должна была остаться во власти того, кто будетъ владѣть ея устьемъ. И вотъ съ обѣихъ сторонъ, и съ болгарской, и съ русской, мы видимъ стремленіе подчинить себѣ Мордву, занимавшую своими поселеніями и самыя принизовья Оки и берега Волги. Мы отчасти уже познакомились съ этимъ племенемъ, извѣстнымъ у восточныхъ писателей подъ именемъ Буртасъ. Они являются въ X в. племенемъ довольно культурнымъ и принимаютъ участіе въ торговлѣ съ Востокомъ, возя свои товары внизъ по Волгѣ [2]). Они имѣли верблюдовъ, рогатый скотъ и много меду. Земля ихъ покрыта лѣсами, преимущественно березовыми. Главное ихъ богатство состояло въ куньихъ мѣхахъ. Занимались они также и земледѣліемъ [3]). Въ X в. Мордва была подъ властью хазарскаго каганата, но уже тогда болгары начали тревожить ее, дѣлая набѣги, производя грабежи и уводя народъ въ плѣнъ [4]). Съ паденіемъ хазарскаго каганата, Мордва начинаетъ подвергаться сильному давленію съ двухъ сторонъ: со стороны Руси и болгаръ. Первыя попытки русскихъ князей были неудачны. Такъ, князь муромскій Ярославъ въ 1103 году былъ разбитъ Мордвой [5]). За то успѣшнѣе, какъ видно, шли здѣсь дѣла болгаръ. Въ 1107 году они осадили самый городъ Суздаль, одинъ изъ главныхъ центровъ ростово-суздальской области, и только чудомъ онъ спасся отъ взятія [6]). Дѣла начинаютъ идти для Руси иначе, когда въ концѣ второй четверти XII ст. въ Суздалѣ образуется княжескій удѣлъ. Уже первый князь его, Юрій Долгорукій, наноситъ болгарамъ пораженіе въ 1120 г. [7]). Особенно учащенные походы на Мордву предпринимаются в. князьями суздальско-ростовскими съ конца XII и начала XIII ст. Въ то же

---

[1]) Ипат. лѣт., стр. 145; Лавр. лѣт., стр. 201. О введеніи христіанства въ Муромѣ см. Памятн. старин. рус. литер. т. I.

[2]) Объ Эрзѣ см. D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 84.

[3]) О Буртасахъ см. Извѣстія Ибнъ Даста. Хвольсонъ, стр. 23.

[4]) Ibidem, стр. 24.

[5]) Лаврент. лѣт., стр. 269.

[6]) Изъ рукописной Ростовской лѣт. (Корсаковъ. Меря и Ростовское княжество, стр. 103).

[7]) Лаврент. лѣт., стр. 277.

время болѣе энергическая борьба завязывается между болгарами и Русью. Иногда мы видимъ со стороны Руси неожиданныя экспедиціи [1]), иногда вполнѣ правильные походы [2]). Въ началѣ XIII ст. русскимъ князьямъ удается утвердиться на устьѣ р. Оки, гдѣ князь суздальскій строитъ городъ и называетъ его Новгородъ-Нижній. Вслѣдъ затѣмъ этотъ пунктъ укрѣпляется русской колонизаціей [3]). Можно сказать, что болгары проиграли: теперь вся ихъ западная торговля была во власти Руси. Но Булгаръ сдѣлалъ попытку найти себѣ другой путь для сношенія съ Западомъ. Въ 1218 году болгары предприняли походъ на сѣверъ, взяли неожиданно Устюгъ, стоящій при сліяніи рѣкъ Сухоны и Юга, двинулись затѣмъ къ городу Унжѣ, осадили его, но взять не могли [4]). Фактъ весьма важный: завладѣвъ Устюгомъ, болгары могли свободно сноситься съ Новгородомъ Великимъ, а утвердившись въ Унжѣ, они имѣли возможность всегда угрожать русской торговлѣ на Волгѣ, по всему ея теченію вверхъ отъ впаденія р. Унжи. Но предпріятіе не удалось выполнить, и въ 1219 г. мы снова видимъ Устюгъ въ рукахъ Руси [5]). Послѣ этого борьба возгарается съ новой силой на побережьи Волги. Мордва теперь является раздѣленной по своимъ симпатіямъ: часть ея старается держаться Болгаріи, другая, видимо, стоитъ на сторонѣ князей русскихъ. Представителемъ первой является князь мордовскій Пургасъ, на сторонѣ Руси стоитъ князь Пурейша, который сдѣлался присяжникомъ суздальскаго князя Юрія. Обѣ стороны находятъ себѣ поддержку у сосѣдей. Въ началѣ XII ст. русскіе князья предприняли въ Болгарію походъ съ значительными силами и взяли болгарскій городъ Ошель, лежавшій, какъ мы видѣли, на правой сторонѣ Волги. Это было въ 1220 г. [6]). Но противная сторона дѣлаетъ еще разъ попытку оттѣснить Русь отъ устья Оки. Въ 1229 г. мордовскій князь Пургасъ явился къ Нижнему Новгороду. Но Мордва была разбита, и дѣло ограничилось сожженіемъ монастыря Пресвятыя Богородицы [7]). Въ самой мордовской землѣ въ 1228 г. начинается междоусобная борьба между Пургасомъ и Пурейшей. Юрій послалъ въ Мордву одного изъ своихъ подручныхъ князей, затѣмъ двинулся самъ, разорилъ волость Пур-

---

[1]) Наприм., въ 1173 г. (Ипат. лѣт., стр. 385).

[2]) Въ 1164 г. (Лаврент. лѣт., стр. 334—335).

[3]) Нижегородскій лѣтописецъ подъ 1212 г. (Древняя Россійская Вивліоѳика. М. 1791 г., ч. XVIII, стр. 72).

[4]) Никонов. лѣт. Спб. 1768 г., ч. II, стр. 340.

[5]) Лавр. лѣт., стр. 422.

[6]) Ibidem.

[7]) Никонов. лѣт. Спб. 1768 г., ч. II, стр. 362.

гаса. Царь болгарскій дѣйствовалъ нерѣшительно: явившись на русскаго присяжника Пурейшу, онъ быстро отступилъ назадъ. Въ слѣдующемъ году болгарской сторонѣ въ Мордвѣ было нанесено почти рѣшительное пораженіе. Сынъ Пурейши нанялъ половцевъ, разбилъ Пургаса и заставилъ его бѣжать [1]).

Въ 1229 году прибѣжала въ Булгаръ съ р. Урала пограничная болгарская стража и объявила о приближеніи татаръ къ границамъ этого государства [2]). Въ 1232 г. татары заняли южную часть земли болгарской, и остановились не дошедши до Великаго Города [3]). А подъ 1236 годомъ мы читаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ: „того же лѣта пришли безбожные Татары, поплѣнили всю землю Булгарскую, и Городъ великій взяли, перебили и женъ и дѣтей, а другихъ въ плѣнъ увели“ [4]). Видно, что болгары выказали сильное сопротивленіе, судя по такому медленному движенію татаръ. Такъ закончилось самостоятельное существованіе болгарскаго царства.

Въ то время, когда Болгарія только что начала разцвѣтать, другое волжское государство, хазарскій каганатъ уже кончалъ свое политическое существованіе. „Когда величайшее безначаліе, фанатизмъ и глубокое невѣжество оспаривали другъ у друга владычество надъ западною Европою, держава хазарская славилась правосудіемъ и вѣротерпимостью, и гонимые за вѣру стекались въ нее отовсюду. Какъ свѣтлый метеоръ блистала она на мрачномъ горизонтѣ Европы и погасла, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего существованія. Оттого всѣ подвиги хазаровъ, народа, столь рѣзко отличавшагося отъ всѣхъ сосѣдей своихъ, и во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно любопытнаго для историка, являются въ какомъ-то сумракѣ, подернутые туманомъ сбивчивыхъ извѣстій разныхъ иноземныхъ писателей, которые своими повѣствованіями дѣлаютъ еще болѣе невѣроятными иногда и безъ того странныя установленія хазаровъ [5])“. Дѣйствительно, при всемъ интересѣ исторіи этого замѣчательнаго народа, мы знаемъ о немъ очень немного. Кто-были хазары? Мнѣнія и здѣсь, какъ въ вопросѣ о болгарахъ, раздѣляются. Одни считаютъ ихъ тюрками [6]) другіе причисляютъ къ финско-угрскимъ племенамъ, думая, что одно изъ нихъ было покорено въ отдаленныя времена какимъ-нибудь

---

[1]) См. Лаврент. лѣт. подъ 1228 и 1229 г.

[2]) Лаврент. лѣт., стр. 430.

[3]) Ibidem., стр. 437.

[4]) Ibidem, стр. 486.

[5]) Григорьева, „О двойственности верховной власти у Хазаръ“. Сборникъ „Россія и Азія“, стр. 66.

[6]) Neumann. Die Völker des südlichen Russland's. s. 105; Wambery. Der Ursprung der Magyaren. s. 73 и слѣд.

тюркскимъ народцемъ, который далъ хазарамъ династію ихъ кагановъ[1]). О языкѣ хазаръ мы имѣемъ два сообщенія: во первыхъ, что онъ сходенъ съ языкомъ болгаръ[2]), и во вторыхъ, что онъ не похожъ на языкъ ни тюрковъ, ни персовъ[3]). Для исторіи сохранились изъ ихъ языка имена правительственныхъ лицъ, какъ каганъ (хаканъ), хатунъ, илкъ и др., такъ и названія нѣкоторыхъ городовъ. Сторонники той и другой теоріи признаютъ, что первыя несомнѣнно тюркскія, но расходятся лишь въ объясненіи слова „Саркелъ", какъ назывался одинъ изъ хазарскихъ городовъ, объясняя его одни изъ языка тюркскаго[4]), другіе изъ чувашскаго[5]) или вогульскаго[6]). До насъ дошло также письмо одного изъ хазарскихъ кагановъ, Іосифа, въ которомъ онъ говоритъ о своей родословной. По однимъ, эта родословная указываетъ на тюркское[7]) происхожденіе хазаръ, по другимъ—на финское[8]). Средневѣковые писатели Византіи называютъ хазаръ турками[9]). Но, очевидно, они могли это дѣлать, имѣя въ виду господствовавшую у хазаръ династію. Въ подтвержденіе мнѣнія о смѣшанномъ составѣ хазарскаго народа имѣется и сообщеніе одного ученаго арабскаго географа XIII в., черпавшаго свои данныя изъ источниковъ болѣе давнихъ. „Хазары, говоритъ онъ, не походятъ на турокъ; у нихъ волосы черные, и они распадаются на два вида: одни, называемые Караджуръ, шатены и притомъ столь темнаго цвѣта, что онъ подходитъ къ черному; ихъ считаютъ индійской расой; другіе — бѣлы и очень красивы"[10]).

Границъ хазарской земли, въ собственномъ смыслѣ, указать нельзя. Съ большею или меньшею точностью можно говорить о гра-

---

[1]) Nouvelles Annales des voyages. 1848. v. IV. Etudes ethnographiques et historiques... par M. Wivien de S. Martin, pp. 284—285, 305; Григорьева, op. cit. стр. 74 и слѣд.; Nouvelles Annales des voyages 1851. v. II и III. Sur les Khazars, par Vivien de S. Martin; Memoires relatifs à l'Asie. 1828. v. I, Mémoires sur les Khazars, par Klaproth, p. 155; Frähn, Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen, Mémoires de l'Academie de S. Pétersbourg, VI serie sc. pol., v. I, livr. 6, p. 543. Что хазары были смѣшанной расы, признаетъ и D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 204.

[2]) Ибнъ-Гаукаль (Гаркави. Сказанія мусульм. писателей, стр. 219).

[3]) Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ. Спб. 1878 года, стр. 61.

[4]) Wambéry, op. cit. s. 75—76.

[5]) Frähn. loco cit.

[6]) Klaproth, loco cit.

[7]) Wambery, op. cit. s. 76—77.

[8]) Vivien de S. Martin, Nouvelles Annales des voyages, „Sur les Khazars".

[9]) Stritter. Memoriae populorum, v. III, p. 549—550.

[10]) Géographie d'Aboulféda ed. par Reinaud. Paris. 1848. v. II, p. 303.

ницахъ хазарскаго государства. Въ эпоху самаго большаго развитія его могущества южная граница каганата переходила за Кавказскія горы и простиралась до рр. Куры и Аракса. Хазарскіе гарнизоны стояли по городамъ, расположеннымъ, какъ на Кавказѣ, такъ и въ Закавказьи [1]). Но, какъ мы увидимъ, ко второй половинѣ VIII в. хазары были вытѣснены арабами изъ Закавказья, и границей сдѣлались Кавказскія горы. На западѣ въ VIII в. они распространяютъ свою власть на часть Крымскаго полуострова и затѣмъ подчиняютъ своей власти русско-славянскія племена: полянъ, радимичей, вятичей, сѣверянъ. Подчиняютъ себѣ даже на нѣкоторое время Волжскую Болгарію. Изъ хазарскихъ городовъ намъ извѣстны: Итиль, Баланджаръ, Саркелъ или Бѣлая Вежа (м. б. онъ же назывался и Бейда [2]), Семендеръ, Камлидзе и Саксинъ. Намъ болѣе или менѣе точно извѣстны лишь нѣкоторые изъ нихъ. Городъ Баланджаръ лежалъ гдѣ то недалеко отъ Кавказскихъ горъ по сю сторону отъ нихъ. Онъ былъ сначала столицей хазарскаго кагана [3]), но, послѣ потери закавказскихъ областей, резиденція кагановъ была перенесена въ городъ Семендеръ, лежавшій приблизительно тамъ, гдѣ городъ Тарху. Семендеръ былъ извѣстенъ по торговлѣ въ Азіи. Въ немъ жили христіане, мусульмане и евреи, и существовали церкви, мечети и синагоги. Населеніе занималось, главнымъ образомъ, садоводствомъ, особенно разведеніемъ винограда, такъ что въ Семендерѣ насчитывали до 4000 виноградныхъ лозъ [4]). Но, хотя этотъ городъ, оставался постоянно въ рукахъ хазаръ, однако столица была перенесена на устье Волги, въ городъ Итиль. Онъ былъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ Волги и дѣлился ею на двѣ части. Въ западной было мѣстопребываніе царицы со всѣмъ ея штатомъ; кромѣ того тутъ-же жили купцы—магометане, евреи, русскіе и славяне. Эта часть города называлась Казеранъ и была торговымъ центромъ, куда съѣзжались купцы и привозились товары изъ всѣхъ окрестныхъ странъ: изъ Азіи, Болгаріи, Руси. Въ восточной части помѣщался самъ каганъ съ своими вельможами и войсками. Но на одномъ изъ острововъ р. Волги былъ построенъ еще отдѣльный ка-

---

[1]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 47; Извѣстія о хазарахъ восточн. историка Табари. Пер. Дорна. Ж. М. Н. Пр., ч. XLIII, отд. II, стр. 82, 84.

[2]) Сближеніе Саркела или Бѣлой Вежи съ Бейдой см. у Хвольсона (Извѣстія Ибнъ-Даста, стр. 45).

[3]) О мѣстонахожденіи Баланджара приблизительно можно говорить на основаніи извѣстій о ходѣ борьбы между хазарами и арабами. См также Хвольсонъ, Извѣстія Ибнъ-Даста, стр. 52.

[4]) Ibidem, стр. 53, 62, 63; Гаркави. Сказанія мусульм. писателей, стр. 220, 229 Извѣстія Табари. Ж. М. Н. Пр., ч. XLIII, отд. II, стр. 87.

ганскій дворецъ. Городъ былъ окруженъ стѣнами. Онъ имѣлъ бани, мечети и, какъ торговый центръ, нѣсколько рынковъ [1]). Намъ еще остается сказать объ одномъ хазарскомъ городѣ, Саркелѣ. Онъ былъ построенъ византійскими инженерами въ IX в. и лежалъ на томъ мѣстѣ р. Дона, гдѣ послѣдній сближается съ р. Волгой. Это было не только укрѣпленіе, но и торговый пунктъ, такъ какъ здѣсь суда, нагруженные товарами, должны были останавливаться и переноситься сухопутьемъ изъ одной рѣки въ другую. Саркелъ у нашихъ предковъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Бѣлой Вежи (башни), что составляетъ буквальный переводъ перваго имени. Бѣлымъ называли его и византійцы [2]). Объ одномъ изъ хазарскихъ торговыхъ городовъ мы уже говорили раньше. Это—Саксинъ, лежавшій на р. Уралѣ. О немъ говорятъ, какъ о большомъ торговомъ центрѣ, куда пріѣзжало много иностранныхъ купцовъ и путешественниковъ. Главное же населеніе составляли магометане. Городъ имѣлъ мечети, много каналовъ, и изобиловалъ деревьями [3]).

Изъ этого краткаго описанія хазарскихъ городовъ мы получаемъ болѣе или менѣе полное представленіе объ огромныхъ торговыхъ связяхъ хазаръ, что уже мы видѣли отчасти въ очеркѣ торговли волжскихъ болгаръ. Вся восточная торговля была въ рукахъ хазарскаго каганата. Кромѣ товаровъ, которые шли въ Хазарію по Волгѣ чрезъ Булгаръ, хазарамъ доставлялись также для передачи въ Азію отъ славянъ ковры [4]). Хазары едва-ли занимались сами обработывающей промышленностью. Все, что было имъ необходимо для жизни, доставлялось изъ сосѣднихъ странъ. Мѣновая торговля происходила также между хазарами и кочевымъ народомъ, печенѣгами. Непосредственныя сношенія были у Хазаріи съ Византіей, Крымомъ [5]) и Персіей. Хазары занимались ловлею рыбы, которая вмѣстѣ съ рисомъ составляла ихъ главную пищу, и скотоводствомъ [6]). Даже въ X в., при существованіи богатыхъ, прекрас-

---

[1]) Гаркави. Ibid. стр. 92, 191, 228, 282. Хвользонъ, ibid. стр. 59, 60. Аль-Бекри, изд. Розена и Куника, стр. 60. Charmoy Relation de Mas'oudy. Mém. de l'Akad. de S. Pétersbourg., VI serie, sciences polit., v. II, livrs. IV et V, p. 317. Journal asiatique. 1865 v. V, serie VI. Le livre des routes et de provinces par Ibn-Khordadbeh, publ. par Barbier de Meynard, p. 514.

[2]) О мѣстонахожденіи Саркела см. „Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ", стр. 75.

[3]) Хвользонъ. Извѣстія Ибнъ-Даста, стр. 63.

[4]) Charmoy. Relations de Mos'oudy, p. 322.

[5]) Stritter. Momoriae populorum, v. III, p. 574; Гаркави, Сказанія евр. писателей, стр. 103—105.

[6]) Гаркави. Сказанія мусульм. писателей, стр. 92 и Хвользонъ. Извѣстія Ибнъ-Даста, стр. 45.

ныхъ городовъ, хазары остаются полукочевымъ народомъ. Хазарское населеніе оставалось въ городахъ только во время зимы. Съ наступленіемъ-же весны всѣ жители выселялись въ степь. „Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, пишетъ хазарскій каганъ Іосифъ, мы выходимъ изъ города и каждый изъ насъ отправляется къ своимъ полямъ, садамъ и полевымъ работамъ, и каждое семейство, имѣющее вотчину, радостно и съ пѣніемъ отправляется туда и проводитъ здѣсь все лѣтнее время" [1])... Занимались хазары разведеніемъ винограда и земледѣліемъ вообще. Лѣтомъ жители Итиля собирали жатву и перевозили хлѣбъ въ городъ на повозкахъ или лодкахъ [2]). Можетъ быть, у нихъ существовалъ и горный промыселъ [3]).

Населеніе хазарскаго каганата было, какъ мы видѣли, самое разнообразное. Тутъ сталкивались люди всѣхъ національностей и религій и жили тамъ постоянно, составляя большинство населенія городовъ. Въ числѣ ихъ было очень много евреевъ. Въ Крыму евреи поселились весьма давно, еще въ первыя вѣка христіанства въ Керчи (др. Пантикапеѣ) была еврейская синагога, а въ VII в. существовала тутъ еврейская община [4]). Особенный наплывъ этого народа начинается съ VII ст., когда на нихъ было поднято сильное гоненіе во всѣхъ областяхъ византійской имперіи. Это повторилось потомъ въ X вѣкѣ [5]). Въ первой половинѣ VIII столѣтія правительство хазаръ по политическимъ видамъ принуждено было принять исламъ, но, какъ видно, это обращеніе было чисто наружное, потому что почти въ то же время при каганѣ Буланѣ была принята вѣра іудейская, хотя утвердилась она тамъ окончательно лишь въ IX в. при каганѣ Овадіи. Юдаизмъ исповѣдывалъ однако не весь народъ, а лишь каганъ, его дворъ, высшее сословіе и только, можетъ быть, незначительная часть народа [6]). Остальная часть собственно хазарскаго населенія исповѣдывала исламъ или христіанскую религію, или продолжала держаться язычества. И христіанство и исламъ, конечно, могли въ Хазаріи распространиться, благодаря

---

[1]) Хвользонъ, стр. 17 и 68

[2]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 33.

[3]) Ibidem, p. 43.

[4]) Брунъ. Черноморье. Ч. II, стр. 310; Гаркави. Сказанія еврейскихъ писателей о хазарахъ, стр. 142.

[5]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 36 и. Гаркави, ibidem.

[6]) Дорнъ. Извѣстія Табари. Ж. М. Н. Пр., ч. XLIII, отд. II, стр. 88; письмо кагана Іосифа къ раввину Хасдаи въ Испанію у Хвользона, Извѣстія Ибнъ-Даста, стр. 57; см. также Григорьева, „Очеркъ политической исторіи хазаръ" въ сборникѣ „Россія и Азія", стр. 58, примѣч. 41.

именно постояннымъ связямъ съ мусульманскими и христіанскими странами, какъ торговымъ, такъ и политическимъ. О распространеніи ислама среди массы хазарскаго народа разсказывали въ XIII ст., что вскорѣ послѣ принятія высшими хазарскими классами юдаизма на хазаръ напали турки, и когда стѣсненная Хазарія обратилась въ среднюю Азію за помощью, то ховарезмійцы обѣщали помочь имъ подъ условіемъ принятія ислама; когда помощь была оказана, народъ за исключеніемъ кагана принялъ мусульманство[1]). Отличавшееся замѣчательною вѣротерпимостью и уваженіемъ ко всѣмъ религіямъ, хазарское правительство, какъ видно, было осаждаемо со всѣхъ сторонъ исповѣдниками разныхъ религій и допускало между ними пренія[2]). Мало этого. Оно, очевидно, интересовалось вопросомъ: гдѣ истина? Этимъ объясняется отправленіе изъ Хазаріи пословъ къ византійскому императору съ просьбой прислать свѣдущихъ людей для преній съ мусульманскими и еврейскими проповѣдниками. Туда отправленъ былъ св. Кириллъ. Остановившись на нѣкоторое время въ Херсонесѣ, онъ изучилъ хазарскій языкъ и затѣмъ чрезъ Азовское море прибылъ въ Хазарію. Тутъ произошли пренія между проповѣдниками всѣхъ трехъ религій, результатомъ которыхъ явилось крещеніе до 200 человѣкъ и позволеніе со стороны хазарскаго правительства креститься всѣмъ, кому угодно[3]).

Едвали въ какомъ-нибудь другомъ государствѣ на земномъ шарѣ существовалъ болѣе оригинальный политическій строй, чѣмъ въ Хазаріи. Во главѣ хазарскаго каганата стоялъ каганъ (хаканъ), котораго власть была наслѣдственная[4]). Фамиліи, къ которымъ принадлежали каганы, не пользовались ни силой, ни богатствомъ. Если прямая линія династіи прерывалась, то каганомъ становился ближайшій родственникъ, хотя бы до этого случая онъ былъ самымъ бѣднымъ человѣкомъ[5]). Каганъ пользовался безграничною властью; особа его считалась священной. Когда каганъ выѣзжалъ изъ своего дворца, что случалось весьма рѣдко, то за милю предъ нимъ ѣхала его гвардія; всѣ, встрѣчавшіеся на пути, падали ницъ и не смѣли

---

[1]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 203.

[2]) Извѣстія Ал-Бекри, изд. Куника и Розена, стр. 61.

[3]) Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ. М. 1865 г., стр. 15—17.

[4]) См. перечисленіе кагановъ въ письмѣ Іосифа; дѣлаемъ ссылку на изданіе его въ Чтеніяхъ Московск. Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 6, отд. III, стр. 6.— Титулъ хаканъ употреблялся у тюркскихъ народовъ. Journal asiatique 1865. v. 5, serie VI. Le livre des routes et des provinces par Ibn-Khordadbeh, publ. par. B. de Meynard, p. 256.

[5]) Григорьевъ. „Россія и Азія“, стр. 70—71.

подняться, пока каганъ не скрывался изъ вида [1]). Проходя или проѣзжая даже мимо могилы кагана, каждый падалъ ницъ и затѣмъ долженъ былъ идти пѣшкомъ, пока могила совершенно не исчезала изъ глазъ [2]). Однакоже, каганъ иногда самъ предводительствовалъ войскомъ, что происходило, какъ кажется въ крайнихъ обстоятельствахъ. Въ такомъ случаѣ онъ двигался въ колесницѣ, покрытой шелковымъ покрываломъ [3]). Доступъ къ кагану былъ почти невозможенъ. Въ его дворецъ могли входить только намѣстникъ его, хаканъ-бегъ, и два самыхъ высшихъ сановника, кендеръ-хаканъ и чаушіаръ. Всѣ падали ницъ и ожидали позволенія встать и говорить. Исключеніе дѣлалось лишь для намѣстника, который однако же являлся къ кагану не иначе какъ босымъ, затѣмъ зажигалъ кусокъ дерева и садился рядомъ съ каганомъ лишь тогда, когда кусокъ дерева сгоралъ [4]). Повиновеніе власти кагана было безгранично. Если ему нужно было отдѣлаться отъ кого нибудь даже изъ самыхъ высшихъ сановниковъ, то онъ приказывалъ такому лицу самому лишить себя жизни, и тотъ безпрекословно исполнялъ приказаніе [5]). Считая личность кагана священною, хазары думали, что онъ посредникъ между народомъ и небомъ, и всѣ бѣдствія объясняли вліяніемъ его личности. Въ случаѣ какихъ нибудь продолжительныхъ несчастій, народъ обращался къ хаканъ-бегу и требовалъ смерти кагана, говоря: „этотъ хаканъ приноситъ намъ несчастіе“ [6]). Вообще, каганъ не могъ править болѣе 40 лѣтъ, такъ какъ по убѣжденію хазаръ умъ его тогда ослабѣвалъ и разсудокъ разстраивался [7]). Когда каганъ умиралъ, надъ рѣкой строили дворецъ съ 20 комнатами, въ каждой устраивали могилу, въ одной изъ которыхъ въ рѣку ставили гробницу кагана, затѣмъ всѣмъ погребавшимъ его отсѣкали головы [8]).

Управленіе государствомъ сосредоточивалось въ рукахъ намѣстника, хаканъ-бега. Онъ распоряжался безотчетно всѣми дѣлами и командовалъ войсками. Когда онъ выступалъ въ походъ, то надъ нимъ устраивался родъ зонтика, который везъ всадникъ впереди его. За нимъ ѣхалъ хаканъ-бегъ, за которымъ слѣдовали войска, ни-

---

[1]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 38.

[2]) Ibidem.

[3]) Дорнъ. Извѣстія Табари. Ж. М. Н. Пр., ч. XLIII, отд. II, стр. 83—4.

[4]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, 34, 35 и 36; Григорьевъ въ „Россія и Азія“, стр. 68.

[5]) Григорьевъ. Ibidem, стр. 69.

[6]) Ibidem, стр. 72.

[7]) Ibidem.

[8]) Ibidem, стр. 70.

когда не выпуская изъ вида этого зонтика[1]). Управленіе отдѣльными городами поручалось родственникамъ кагана, которые, какъ и онъ, исповѣдывали юдаизмъ. Такихъ правителей мы видимъ въ Баланджарѣ и Семендерѣ[2]). Во всѣхъ подвластныхъ хазарамъ городахъ стояли, какъ мы видѣли, хазарскіе гарнизоны.

Будучи принуждены вести постоянныя войны съ сосѣдями для защиты своихъ границъ и для выполненія своихъ политическихъ плановъ, хазары имѣли прекрасно вооруженное войско. Кромѣ гвардіи самаго кагана, въ распоряженіи правительства было всегда 10000 всадниковъ, снабженныхъ знаменами, бронями, копьями, луками и саблями[3]). Часть его состояла изъ постоянныхъ наемныхъ войскъ, получавшихъ жалованье отъ хаканъ-бега. Они состояли изъ мусульманъ Ховарезма называвшихся въ Хазаріи ларсіями, а также изъ руссовъ и славянъ[4]). Всѣ зажиточные и богатые люди, сообразно съ количествомъ своего имущества и успѣшностью промысловъ, должны были поставлять извѣстное количество всадниковъ. Это была государственная повинность[5]). Для перевозки тяжестей, можетъ быть, употреблялись верблюды[6]). Дисциплина въ хазарской арміи была очень велика. Воины, бѣжавшіе съ поля сраженія, наказывались смертною казнью. Хазарскіе генералы, въ случаѣ неисполненія своего долга, приводились къ своему государю, который въ присутствіи ихъ раздавалъ членовъ ихъ семьи всѣмъ кому угодно, а самихъ подвергалъ смертной казни[7]). Войска хазаръ бывали очень велики[8]), что можетъ объясняться присылкой вспомогательныхъ отрядовъ изъ подчиненныхъ земель. Добыча вся собиралась въ лагерь. Изъ нея сначала выбиралъ себѣ, что понравится, хаканъ-бегъ, а все остальное дѣлилось между воинами[9]). Командовалъ войсками обыкновенно хаканъ-бегъ, но иногда во главѣ ихъ становился и сынъ кагана; командованіе поручалось также и терханамъ, высшимъ сановникамъ государства[10]).

Доходы хазарскаго правительства состояли, главнымъ образомъ, изъ торговой пошлины съ привозившихся въ Хазарію товаровъ, а

---

[1]) Извѣстія Ибнъ-Даста, Хвользонъ, стр. 16, 17 и 19.

[2]) Гаркави. Сказанія мусульм. писателей, стр. 220; Извѣстія Табари, Ж. М. Н. Пр., ч. XLIII, отд. II, стр. 24.

[3]) Гаркави, ibidem, стр. 30 Хвользонъ, стр. 18—19 и 69; Ипат. лѣт., стр. 9.

[4]) Гаркави и Хвользонъ, ibidem и D'Ohsson, Les peuples du Caucase, p. 36.

[5]) Хвользонъ, стр. 18.

[6]) Ibidem.

[7]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 38.

[8]) Извѣстія Табари, passim.

[9]) Хвользонъ, стр. 19.

[10]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 58; Табари, Ж. М. Н. Просв. ч. XLIII, отд. II, стр. 87.

также изъ дани, получавшейся въ видѣ мѣховъ и денегъ съ подчиненныхъ народовъ. Хазарское правительство, понимая всѣ выгоды обширныхъ торговыхъ связей, старалось обезопасить у себя права каждаго и устроило судъ самымъ цѣлесообразнымъ способомъ. Въ столицѣ Хазаріи были 7 судей: двое для мусульманъ, двое для хазаръ, которые судили по законамъ Пятикнижія, двое для тамошнихъ христіанъ, которые судили по законамъ Евангелія, и одинъ для язычниковъ. Если встрѣчались дѣла, которыя были трудно разрѣшимы для судей, тогда они должны были обращаться къ судьямъ мусульманскимъ [1]), которые были, очевидно, государственными. При такомъ разнообразномъ населеніи, какое было въ Хазаріи, когда весьма возможно столкновеніе между людьми различныхъ религій, хазарское правительство должно было обладать большимъ тактомъ. Какъ видно, оно держалось принципа: „не дѣлай другимъ, чего себѣ не желаешь“, и, можетъ быть, этимъ только предупреждало недоразумѣнія. Когда однажды мусульмане разорили храмы евреевъ, оно приказало разрушить главную мечеть въ Итилѣ и казнить муэдзиновъ [2]).

Первыя достовѣрныя извѣстія о хазарахъ восходятъ къ концу II в. по Р. Х. Съ этого времени начинаются ихъ столкновенія съ Персіей. Враждебныя отношенія между этими двумя народами были прерваны на нѣкоторое время нашествіемъ гунновъ, которые подчинили себѣ хазаръ, и Аттила далъ имъ въ правители своего сына. Съ паденіемъ гунскаго царства хазары стали быстро развивать свое могущество. Въ VI столѣтіи южныя границы ихъ составляли уже р. Кура и Араксъ [3]). Тогда опять возобновилась борьба съ Персіей. Въ VI ст. персидскій государь Нуширванъ Справедливый построилъ укрѣпленіе Дербентъ, оттѣснивъ хазаръ изъ Закавказья. Чтобы возвратить себѣ утерянныя области, хазары вошли въ союзъ съ византійскимъ императоромъ Иракліемъ, прорвались черезъ Дербентъ и предали Персію разоренію. Императоръ обѣщалъ отдать свою дочь, Евдокію, за каганъ-бега, и только смерть послѣдняго разстроила этотъ бракъ [4]). Въ VII ст. для хазаръ въ Азіи явился опасный врагъ, арабы. Проникнутые религіознымъ фанатизмомъ, они устремились на завоеванія и въ странахъ закавказскихъ столкнулись съ

---

[1]) Гаркави, стр. 129—130.

[2]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 43.

[3]) Первоначальн. исторію хазаръ см. Nouvelles Annales des voyages 1851, vs II et III; Григорьева „Обзоръ политич. исторіи хазаръ, въ сборникѣ „Россія и Азія“ и D'Ohsson. Les peuples du Caucase.

[4]) D'Ohsonn. Les peuples du Caucase, p. 49. Stritter, Memoriae populorum, A. III, p. 549 и слѣд.

хазарами. Начинается цѣлый рядъ кровопролитныхъ войнъ, веднихся съ перемѣнным счастіемъ. Войска обоихъ народовъ проникаютъ иногда далеко въ глубь непріятельскихъ владѣній; съ одной стороны хазары доходятъ до Моссула, съ другой—арабы берутъ хазарскіе города: Семендеръ, Баланджаръ [1]. Борьба заканчивается въ самомъ концѣ VIII ст. (799 г.). Хазары навсегда утратили закавказскія области. Понесши потери на югѣ, хазарскій каганатъ обратилъ свое вниманіе на западъ и сѣверо-западъ. Еще въ половинѣ VII в. хазары подчинили своей власти берега Азовскаго и Чернаго морей [2]. Въ началѣ VIII в. отношенія каганата къ Византіи становятся еще болѣе тѣсными. Согнанный съ престола Византіи Юстиніанъ Ринотметъ бѣжалъ въ Крымъ и затѣмъ выпросилъ у кагана позволеніе поселиться въ его владѣніяхъ въ Фанагоріи (на Таман. полу о-вѣ, потомъ рус. удѣльн. городъ Тмутораканъ), гдѣ и женился на сестрѣ кагана, Ѳеодорѣ [3]. Спустя нѣкоторое время сынъ византійскаго императора Льва Исаврянина, Константинъ Копронимъ, женился на дочери кагана, принявшей при крещеніи имя Ирины, и въ 888 году хазары являются на помощь сыну ея, Льву, въ его борьбѣ съ Симеономъ Волгарскимъ [4]. Сохраняя дружественныя отношенія къ Византіи, каганатъ въ то же время поддерживаетъ въ таврическихъ городахъ людей, недовольныхъ византійскимъ правительствомъ, которые и находятъ себѣ убѣжище въ Хазаріи [5]. Византійцы сознавали силу каганата и старались поддерживать съ нимъ дружественныя связи. Грамоты, отправляемыя къ владыкѣ хазаръ, адресовались: „благороднѣйшему и славнѣйшему кагану Хазаріи“ и запечатыватись золотою печатью въ три солида—честь, которой удостоивались отъ Византіи немногіе государи [6].

Къ VIII же столѣтію, вѣроятно, относится и покореніе русскихъ славянъ. Какъ мы уже сказали, хазарамъ платили дань поляне, сѣверяне, радимичи и вятичи [7]. Это было время высшаго развитія могущества хазарскаго каганата. Съ IX в. онъ начинаетъ слабѣть. У него начинаются внутреннія неурядицы. Причинъ ихъ мы не знаемъ; извѣстно только, что побѣжденная сторона должна была удалиться изъ государства. Цѣлое колѣно кабаровъ, а за нимъ

---

[1]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, pp. 49, 57, 60, 67.

[2]) Stritter. Memoriae populorum, v. III, p. 553.

[3]) Ibidem, p. 553—554.

[4]) Ibidem, p. 565, 570.

[5]) Ibidem, p. 559, 563.

[6]) Ibidem, p. 576.

[7]) Ипат. лѣт., стр. 11, 14.

еще какихъ-то семь колѣнъ покинули Хазарію и ушли къ венграмъ [1]). Это должно было сильно ослабить хазаръ. Въ это же время съ сѣвера каганатъ ведетъ борьбу съ кочевниками, печенѣгами, обитавшими между Волгой и Ураломъ. Хазарія не могла уже справиться съ этими врагами сама и вошла въ союзъ съ другимъ кочевымъ народомъ, торками, который жилъ за р. Ураломъ. Общими силами союзники вытѣснили печенѣговъ за Волгу, но все таки дѣла Хазаріи не измѣнились къ лучшему. Изъ союзниковъ торки обратились во враговъ, и въ X в. каганатъ принужденъ былъ вести съ ними упорную борьбу. Еще въ IX в. хазарское правительство нашло необходимымъ укрѣпить пунктъ сближенія Волги и Дона и при помощи византійскихъ инженеровъ выстроило здѣсь укрѣпленіе Бѣлую Вежу или Саркелъ. Въ X ст. оно служило къ удержанію отъ набѣговъ на Хазарію торковъ. Но и старые враги, печенѣги, остались въ степяхъ и продолжали дѣлать набѣги на Хазарію [2]). Съ X в. начинаютъ развиваться и силы русскаго государства. Еще въ концѣ IX в. (880 г.) какіе-то вольные русскіе люди, зная по торговымъ связямъ о богатствахъ востока, пробрались на Каспійское море и пограбили тамъ нѣкоторыя прибрежныя области. То же самое повторилось и въ 909 г. Въ 913 году руссы въ большомъ числѣ прибыли на судахъ къ Бѣлой Вежѣ по р. Дону и послали просить у кагана разрѣшенія пройти чрезъ Волгу въ Каспійское море, обѣщая по возвращеніи отдать половину добычи. Хазарское правительство согласилось на эти условія. Трудно объяснить это согласіе. Какимъ образомъ хазары, народъ до того времени оберегавшій торговлю востока, согласились пропустить грабителей и нанести этимъ ущербъ торговымъ сношеніямъ. Единственное предположеніе, какое можно сдѣлать, что Хазарія уже была на столько слаба въ данное время, что не могла быстро сосредоточить необходимыхъ силъ къ угрожаемому пункту для отраженія руссовъ. Походъ руссовъ былъ удаченъ. Съ большой добычей возвратились они къ устью Итиля (Волги) и отправили къ кагану условленную часть. Но мусульмане и христіане Итиля вытребовали у кагана разрѣшеніе наказать грабителей. Каганъ увѣдомилъ объ этомъ руссовъ. Въ кровопролитномъ сраженіи послѣдніе были разбиты и только въ числѣ 5000 ушли вверхъ по Волгѣ, потомъ хотѣли далѣе пробраться сухимъ путемъ, но были перебиты буртасами и болгарами [3]). Этотъ фактъ является совершенно слу-

---

[1]) Stritter. Memoriae populorum, v. III, p. 572.

[2]) См. „Печенѣги, Торки и Половцы", гл. III.

[3]) Разсказъ Массуди у Гаркави, стр. 133. Вообще о походахъ руссовъ на Востокъ см. Дорна, „Каспій" и Григорьева„ О древнихъ походахъ руссовъ на Востокъ, въ сборникѣ „Россія и Азія".

чайнымъ, но затѣмъ въ 968 году князь русскій, Святославъ, пробрался чрезъ Десну и Оку въ Волгу, ограбилъ мимоходомъ болгаръ и затѣмъ явился въ Хазаріи, страшно разорилъ ее, ограбилъ Итиль, Семендеръ. Часть жителей послѣдняго спаслась на острова Каспійскаго моря [1]). Историки объясняютъ этотъ походъ обычаемъ мести, господствовавшимъ у руссовъ: они должны были отомстить за смерть соотечественниковъ, избитыхъ въ Хазаріи въ 913—14 году. Но это объясненіе едвали можно считать удовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что промежутокъ времени между обоими походами очень великъ. Никакъ мы не можемъ найти въ этомъ предпріятіи и какихъ-нибудь государственныхъ цѣлей.

Послѣ этого разгрома Хазарія уже не оправлялась. Правда, у нея оставались еще значительныя владѣнія по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, но и ихъ она постепенно теряетъ. При Владимірѣ св. въ Тмутаракани (Фанагоріи) образуется русскій княжескій удѣлъ, куда Владиміръ сажаетъ своего сына Мстислава. Въ 1016 г. послѣдній, въ союзѣ съ византійскимъ императоромъ Василіемъ, приславшимъ греческій флотъ въ Азовское море, разбилъ хазарскаго кагана Георгія Тзулу и въ первомъ же сраженіи взялъ его въ плѣнъ [2]). Хазарія политически перестала существовать, но память о ней еще долго сохранялась: Каспійское море называлось хазарскимъ, а часть Крыма Газаріей. Въ XV в. еще слышалось это имя около Кафы, а далѣе все замираетъ [3]). Только лезгины и другіе народцы Кавказа до сихъ поръ еще называютъ евреевъ именемъ „хазаръ“ [4]).

Мы обозрѣли въ краткихъ чертахъ историческую и бытовую жизнь двухъ народовъ, бывшихъ въ древнѣйшій періодъ нашей исторіи въ самыхъ тѣсныхъ и преимущественно дружественныхъ отношеніяхъ съ Русью. Одно изъ этихъ государствъ, Болгарія начинаетъ развиваться именно во время правленія св. Владиміра, и мы видимъ, какъ онъ старается, среди общихъ заботъ о своемъ государствѣ, закрѣпить дружественную торгово-промышленную связь между русскимъ и болгарскимъ народами, связь, которая могла принести Руси много пользы въ культурномъ отношеніи. Вообще послѣ принятія христіанства мы не видимъ у Владиміра св. никакихъ слѣдовъ безцѣльнаго богатырства а только стремленіе устроить свое

---

[1]) Гаркави, стр. 219—220.

[2]) Stritter. Memoriae populorum, III, p. 577.

[3]) Vivien de S. Martin. Sur les Khazars. Nouvelles Annales des voyages. 1851, v. III.

[4]) D'Ohsson. Les peuples du Caucase, p. 212.

молодое государство внутри и внѣ, связавъ его узами дружбы съ сосѣдними народами.

Другое государство, Хазарія, въ эпоху Владиміра св. падаетъ. Владычество хазаръ надъ русско-славянскимъ племенами продолжалось около двухъ столѣтій. Зависимость нашихъ предковъ отъ Хазаріи выражалась, главнымъ отразомъ, лишь въ платежѣ дани мѣхами, можетъ быть, также деньгами и продуктами промышленности и торговли [1]). Можно предполагать также, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стояли у насъ хазарскіе гарнизоны, на что указываютъ сохранившіяся доселѣ городища, носящія названія хазарскихъ, но это могли быть также и торговыя хазарскія факторіи, гдѣ подъ охраной хазарскихъ отрядовъ жили восточные купцы. Хазары несомнѣнно жили и въ Кіевѣ [2]). Имѣя предъ собою факты замѣчательной религіозной и національной терпимости хазарскаго правительства, мы не можемъ предполагать, чтобы владычество хазаръ было тяжко для нашихъ предковъ. Мы не имѣемъ никакихъ указаній на враждебныя отношенія русскихъ славянъ къ Хазаріи. Напротивъ, самое преданіе о присылкѣ пословъ отъ хазаръ для обращенія Владиміра въ юдаизмъ является оттолоскомъ нѣкогда бывшихъ тѣсныхъ, дружественныхъ отношеній между Русью и Хазаріей. Культурное вліяніе хазаръ на первую дожно было быть очень сильнымъ. Русь своимъ князьямъ даетъ титулъ, который носили государи Хазаріи, и современники Владиміра св. называютъ его каганомъ [3]). Не выражается ли въ этомъ можетъ быть совершенно случайно, идея передачи Руси миссіи Хазаріи—быть оплотомъ Европы противъ Азіи? Кромѣ цивилизующаго вліянія на русско-славянскія племена, кромѣ защиты восточной торговли, имѣвшей большое значеніе для всей Европы, Хазарія въ эпоху высшаго развитія своего могущества оказывала огромную услугу, являясь оплотомъ Европы съ востока противъ безчисленныхъ кочевыхъ массъ Азіи, а съ юга противъ завоевательныхъ стремленій арабовъ. На западѣ франкамъ удалось сдѣлать Пиренеи границей арабскихъ завоеваній, хазары на востокѣ положили имъ предѣлъ у кавказскихъ горъ. Паденіе Хазаріи открыло широкую дорогу въ Европу для кочевыхъ обитателей средне-азіатскихъ степей, передало всю тяжесть борьбы съ Азіей русскому народу, результатомъ чего явилось замедленіе въ культурномъ развитіи Руси во всѣхъ отношеніяхъ.

П. Голубовскій.

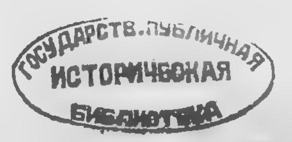
[1]) Ипат. лѣт., стр. 42 и 9.

[2]) Въ Кіевѣ существовала даже мѣстность „Козари", гдѣ, очевидно, жили нѣкогда козары (хазары).

[3]) Такъ называетъ Владиміра св. митрополитъ Иларіонъ въ своемъ „Словѣ о законѣ и благодати". Аристовъ. Христоматія по русской исторіи, стр. 28.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 3 іюля 1888 года

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.

Въ вышедшихъ 1—7 книжкахъ „Кіевской Старины“ 1888 года помѣщены слѣдующія статьи: Кіевъ въ 1766 г. **И. В. Лучицкаго.**— Грановщина. Эпизодъ изъ исторіи брацл. Украины. **В. Б. Антоновича.**— Ганна Монтовтъ. Истор.-бытов. очеркъ изъ жизни волынск. дворянства. **О. И. Левицкаго.**—Очеркъ литературной исторіи малорусск. нарѣчія въ XVII в. **П. И. Житецкаго.**—На рубежѣ. Романъ **Равиты.** Пер. съ пол. **К. М.**—Протестъ слободской Украины противъ реформы 1765 г. **И. В. Теличенка.**—Къ литературѣ рождественскихъ и пасхальныхъ виршъ. **В. П. Науменка.**—Къ исторіи колонизаціи слободской Украины. **Н. И. Петрова.**—Экономическія замѣтки и матеріалы. I. Рудни въ Сѣверщинѣ. **П. С. Ефименка.**—Нелишнее слово о виршахъ. **Михайлогорскаго.**—Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій. **В. П. Горленка.**—Нѣжинская рада 1663 г. **А. А. Востокова.**—Послѣдніе годы самоуправленія Кіева по Магдебург. праву. **И. М. Каманина.**—Сочиненія П. П. Артемовскаго-Гулака. **А. А. Потебни.**—Историч. очеркъ попытокъ католиковъ ввести въ южн и зап. Россію Григоріанскій календарь. **Н. Ѳ. Сумцова.**—Въ какомъ видѣ могутъ быть изображены св. равноап. князь Владиміръ и св. княг. Ольга и имѣемъ ли мы подлинныя ихъ изображенія. **П. Л.**—О началѣ христіанства въ Кіевѣ до торжеств. принятія христіанск. вѣры при св. Владимірѣ. **П. Л.**— Леонардъ Совинскій. **А. В. С—ка.**—Молотники (бытовой разсказъ). **Ганны Барвинокъ.**—Воспоминанія объ Архивѣ Государств. Совѣта. **А. В. Романовича-Славатинскаго.** Св. Владиміръ. Лѣтоп. сказ. **П. Л.**,— Херсонесъ во время крещенія въ немъ св. Владиміра. **Х. Ящуржинскаго.**—Болгары и Хазары **П. В. Голубовскаго.**—Кіевляне и Б. Хмельницкій. **И. М. Каманина.**— Передвиженіе южнорусск. населенія въ эпоху Б. Хмельницкаго. **М. Ф. Владимірскаго-Буданова.**—Обозрѣніе предм. вел.-княж. эпохи въ музеѣ древностей и мюнцъ-кабинетѣ унив. св. Владиміра. **В. Б. Антоновича.**—Два предмета кіев. церк.-археол. музея. **Н. Бѣляшевскаго.**—Клады вел.-княж. эпохи въ Кіевѣ. **Его же.**— Памятникъ Б. Хмельницкому.

Въ отдѣлѣ критики помѣщены рецензіи: В. Б. Антоновича, Д. И. Багалѣя, П. В. Голубовскаго, В. П. Горленка, И. Ж., Г. З., И. М. Каманина, Мирона, Михалёнко-Юрковскаго, Н. В. Молчановскаго, И. М., Ц. Г. Неймана, И. П. Новицкаго, Ѳ. Н., А. А. Русова, Н. С., В. Ястребова.

Въ отдѣлѣ „Документы, извѣстія и замѣтки“ помѣщены сообщенія: В. Б. Антоновича, Н. Н. Бакая, М. Ф. Владимірскаго-Буданова, В. П. Горленка, В. С. Иконникова, А. И. Залѣсскаго, И. М. Каманина, П. А. Китицына, М. О. Комарова, И. Л—аго. А. Л., П. Л., И. И. Манджуры, Н. М., Ѳ. М., Д. И. Петровскаго, Н. В. Стороженка, Н. Ѳ. Сумцова, И. В. Теличенка, В. Н. Чеваженскаго, Х. Н. Ящуржинскаго.

Обозрѣніе журн. и газетъ. Библіографич. указатель новыхъ книгъ.

Библіографическій указатель къ „Кіевск. Стар.“ за 1882—1887 гг.

Въ приложеніяхъ: Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г., ...ъ Запорожскаго храма, портретъ А. А. Перовскаго. Слово Ѳеоф. ...коповичу, дума о Б. Хмельницкомъ и БарабаШѣ съ нотами Н. В. ...ка, Изображеніе св. Владиміра, по рис. худ. Васнецова, Па...ъ Б. Хмельницкому по рис. В. Н. Николаева, видъ Десятин... ...кви, постр. П. Могилою.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ „Кіевской Старинѣ“ печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта, или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозные, правовые и т. д., исчезающіе древніе напѣвы, не записанныя думы сказки, легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ по мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго рода украшеній, одеждъ, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ. Рукописи, признанныя для напечатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ; обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензіи.

Подписка на „Кіевскую Старину“ въ 1888 г. продолжается.

Цѣна за 12 книгъ, съ приложеніями и рисунками **10 р.** съ доставкою и пересылкою, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за 6 книгъ **5 р.**, на мѣстѣ **4 р. 25 к.**

Для желающихъ допускается разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ со внесеніемъ по 5 р. или по 4 р. 25 к. передъ началомъ полугодія.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старина“, Театральная ул. д. № 4, и на Крещатикѣ въ магазинахъ писче-бумажномъ Г. Т. Корчакъ-Новицкаго и книжныхъ: Оглоблина, Корейво, Гюнтера и Малецкаго, Динтера, Розова.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за годы 1883, 1884, 1885, 1887 по 5 р. за 12 книжекъ, съ пересылкою 6 р., за 12 книжекъ 1886 г. 9 р., съ пересылкою 10 р., отдѣльныя книжки журнала по 60 к., съ пересылкою 80 к.

Редакторъ-издатель А. С. Лашкевичъ.